Digitized by Google (Digitized by Digital Library of the University of Tomsk State University)
http://vital.lib.tsu.ru

№ 2. Годъ седьмой. Пятница, 4 января 1891 года. Годъ седьмой. № 2.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., х. Карташинцевой) для пріема рукописей открыта отъ 8 часовъ утра до 11 часовъ утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и полнымъ адресомъ автора и редакція принимаетъ на себя право къ сокращенію, исправлять и измѣнять заглавія, отвергать рукописи, стоящія ниже среднаго уровня, или не соотвѣтствующія направленію, принятому редакціею, и не возвращать рукописи, не удовлетворяющія требованіямъ, отвергнутыя, исключая рекламаціи. Плата за статьи идетъ въ случаяхъ, когда это не противорѣчитъ условіямъ, или при предварительномъ соглашеніи съ редакціею. Возвращеніе неиспользованныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Контора Редакціи (Спасская, д. Карташинцевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в.
Цѣна газеты: Годъ 9 р., ½ года 5 р., ¼ года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою.
Объявленія: 10 к. строка петита, нонпарель—20 к.; въ текстѣ газеты вознагражденіе или попрежнему частнымъ лицамъ—1 р. строка петита, или вѣсто его заглавкамъ.
За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (особ. № бесплатно)—30 к. Наканунѣ выхода газеты объявленія принимаются въ типографіи до 3 час. веч. Телеграммы адресуются: Томскъ Карташинцевой.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"
ВЪ 1891 ГОДУ.

Въ 1891 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніемъ дней послѣдраздничныхъ и времени осенняго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣвернаго Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ Прибавленіяхъ періодическаго помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отношеніяхъ къ казнѣ, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ-же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ», слуга, главнымъ образомъ, мѣстныхъ интересовъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ тоже время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью всѣхъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности,—чтобъ «Сибирскій Вѣстникъ» могъ хотя отчасти, замѣнять читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся свѣдѣнія какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«Сибирскій Вѣстникъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и злобамъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). II. Тенденціи замѣтки (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п.). III. Мысли вслухъ (подъ этими заголовкомъ помѣщается статья, имѣющая цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или возбудить новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. п.). IV. Мѣстная хроника (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной томской думы, сословныхъ и другихъ обществъ, событія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). V. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—и, слѣдовательно, происходящихъ въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. Театръ и музыка (рецензіи и отчеты о спектаклахъ, концертахъ и проч., данныхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Подаваемыя факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и заграницею). VII. Корреспонденціи (корреспонденціи изъ городовъ и селеній Сибири). VIII. Сибирская печать (свѣдѣнія, заимствованныя изъ изданій, выходящихъ въ Сибири и, вообще, въ Европейской Россіи). IX. Дѣйствія правительства (новыя узаконенія и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). X. Внутренняя и заграничная хроника (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XI. Фельетонъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзорные ежемѣсячныхъ журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ видѣ очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическіе замѣтки о книгахъ выдающихся сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того произведенія, относящіяся по воскресеньямъ—фельетонъ изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: «Чужо мы жили»). XII. Разныя извѣстія. XIII. Между прочимъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разныя мелкія анекдоты, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ и т. п.). XIV. Справочныя свѣдѣнія и XV. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщается можемъ подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся и всероссійскаго дѣла въ Сибири.

Въ 1891 г. имѣетъ быть помѣщается: по пятницамъ въ фельетонѣ „ЖЕРТВЫ", разсказъ изъ сибирской жизни, а по субботамъ въ прибавленіяхъ „ПОЧЕТНЫЕ ВАРНАКИ", повѣсть.

Подписная цѣна:

на годъ—9 р., на ½ года—5 р., на 3 мѣсяца—3 р., и на 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, домъ Карташинцевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 часовъ вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Макарова и Макушина. 2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—библіотека Комарова; Иркутскъ—уполномоченный М. А. Жолонъ, собственный домъ, и Б. Л. Лейбовичъ.

Редакторъ-издатель В. И. КАРТАШЕВЪ.

ТОЛЬКО ОДИНЪ
КОНЦЕРТЪ
будетъ имѣть честь дать, 8 января, въ Томскѣ, знаменитая піанистка г-жа ДЮВУАНЪ.
ПОДРОБНОСТИ АФИШОЮ.
3—2

Вышла двѣнадцатая [декабрьская] книжка ежемѣсячнаго литературно-политическаго изданія

„РУССКАЯ МЫСЛЬ".

СОДЕРЖАНІЕ: I. Новые матеріалы для біографіи *А. И. Островскаго.* II. Идиллія (Лѣсная картинка) *Генрика Сенкевича*, переводъ *В. М. Л.* III. Поуинѣгъ (повѣсть). Окончаніе, *П. Д. Боборыкина.* IV. Пѣдинѣ. Разсказъ *Матильды Серао.* Перев. М. М. V. Лермонтовъ на кавказскихъ водахъ (разсказъ современника), *С. Н. Филиппова.* VI. Портъ-Тарасонъ. (Послѣдніе приключенія знаменитаго Тартарена). Окончаніе, *Альфонса Додэ.* Переводъ М. И. Р. VII. Какъ это было (Эпизоды изъ повѣсти «Дѣти освобожденія»). *Н. Н. Златовратскаго.* VIII. У источника исцѣленій, *О. Забытаго.* IX. Стихотворенія *А. И. Пальмина.* X. Важнѣйшіе моменты изъ исторіи средневѣковаго папства. *Окончаніе, М. С. Корелина.* XI. Вопросъ о современныхъ вооруженіяхъ, *Гр. Л. А. Комаровскаго.* XII. Американская декорація. *П. Г. Виноградова.* XIII. Какъ относятся въ Сибири къ переселенцамъ. (По новѣйшимъ изслѣдованіямъ), *А. А. Исаева.* XIV. Развитіе національнаго сознанія въ Германіи *И. К.* XV. II. Хвощинская-Зайончковская (Н. Крестовскій—псевдонимъ). *Окончаніе, В. И. Семевскаго.* XVI. Въ живомъ музеѣ. (Воспоминанія о пѣшаркахъ въ Толедо). *Окончаніе, Вас. И. Немировича-Данченко.* XVII. Очерки русской жизни. *Н. Ш.* XVIII. Иностранное обозрѣніе, *В. А. Гольцева.* XIX. Внутреннее обозрѣніе. XX. Современное искусство. *Ан.* XXI. Библіографическій отдѣлъ. Объявленія.

Открыта подписка на 1891 г. (двѣнадцатый годъ изданія).

	Годъ.	9 мѣс.	6 мѣс.	3 мѣс.	1 мѣс.
Цѣна: съ дост. и перес.	12 р.	9 р. —	6 р.	3 р. —	1 р. —
За границу	14 р.	10 р. 50 к.	7 р.	3 р. 50 к.	1 р. 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 рубля. Книгопродавцамъ уступка 50 к. съ годоваго экземпляра; кредита и разсрочекъ не допускается.

Москва: Контора журнала:—Доротѣевскій, 21.
С.-Петербургъ: книжный магазинъ Н. Фену и К°, Невскій.
1—(1). Ц. К. О. б. Л. М. Редакторъ-издатель *В. М. ЛАВРОВЪ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы. Месяцесловъ
О высшемъ образованіи.
Обзоръ внутреннихъ событій въ 1890 году.
Обзоръ внѣшнихъ событій въ 1890 году.
Дѣйствія правительства.
Мѣстная хроника: 1) гор. извѣстія и 2) Театръ и музыка
Корр-спонденція «Сиб. Вѣстн.» изъ Тары, Барнаула и Ялуя.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Жертвы и 2) Новый годъ и его празднованіе китайцами въ Майпачтунѣ

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Пятница, 4 января.

Царскіе часы. Литургіи нѣтъ.

Соборъ 70-ти апостоловъ. Прп. Ѳеоктиста; мч. Зосимы, Ѳеонаса.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сибирскаго Вѣстника».

Семипалатинскъ, 1 января. Полковникъ Пѣнцовъ, по главѣ Тибетской экспедиціи, 23 декабря прибылъ на рѣку Орусу, китайскихъ предѣлахъ, и 5 января, чрезъ Чагамъ-Обо, будетъ въ Зайсанѣ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 31 декабря. Тарифный комитетъ постановилъ: дѣйствующіе нынѣ льготные тарифы на дорогахъ, не успѣвшихъ еще войти съ представленіями о продленіи этихъ тарифовъ послѣ 1 января, оставить въ силѣ до 1 апрѣля.

— Извѣстный хирургъ Рейеръ скончался. — 1 января. Опубликованъ всеподданѣйшій докладъ министра финансовъ о государственной росписи на 1891 годъ: доходовъ ожидается 897 милліоновъ, болѣе прошлаго года на 8 милліоновъ; обыкновенныхъ расходовъ 895 милліоновъ болѣе прошлаго года на 7.800.000 руб.; превышеніе доходовъ надъ расходами по обыкновенному бюджету 1.868,000 руб.; на чрезвычайные расходы назначено 63.400,000 руб., для покрытія служитъ 13.750,000 руб. поступленій изъ разныхъ спеціальныхъ источниковъ и 47.794,000 руб. изъ свободной наличности государственнаго казначейства; обыкновенные доходы увеличены на 24.136,000 руб. наибольшее увеличеніе предположено по налогу на право торговли: 1.180,000 руб., по питейному доходу, 6.142,000 руб., акциза съ табаку, 1.500.000 руб., по доходу съ лѣсовъ, 1.002,000 руб. по доходу отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, 3.359,000 руб. по обязательнымъ платежамъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, 2.168,000 руб., по пособіямъ государственному казначейству, и изъ разныхъ спеціальныхъ источниковъ 2.215,000 руб.; уменьшеніе доходовъ ожидается на 15.835,000 руб., изъ которыхъ 10 812,000 руб. по таможенному доходу; закисящіе преимущественно отъ возвышенія курса расходы увеличились почти по всѣмъ вѣдомствамъ, кромѣ министерства императорскаго двора, смѣта котораго съ 1884 года остается безъ измѣненія; по военному министерству расходы увеличатся на 4.610,000 руб., въ томъ числѣ 2 милліона на постройку казаръ; по морскому министерству—на 4.566,000 руб.; изъ чрезвычайныхъ расходовъ назначено на постройку и улучшеніе желѣзныхъ дорогъ; 33.955.000 руб.; осторожность и умѣренность предположенной росписи, сведенной, какъ это было и въ три послѣдніе года, по обыкновенному бюджету, не только безъ дефицита, но и съ превышеніемъ дохода надъ расходами, доказываетъ подробнымъ сравненіемъ предположенныхъ доходовъ съ дѣйствительными поступленіями, причемъ въ послѣднемъ году доходы достигали 924 мил. руб. По росписи расходовъ въ докладѣ подробно объяснена смѣта системы государственнаго кредита конверсій, которые доставили сбереженіе 9.247,000 рублей кредитнымъ; онѣ были исполнены при постепенно возвращающейся реализаціонной цѣнѣ четырехъ-процентныхъ бумагъ въ конечномъ результатѣ погашено 5% долга 11,123,000 руб., всего болѣе къ истекающемъ году было положено министерствомъ финансовъ на пересмотръ таможенныго тарифа; дѣло начато еще въ 1887 г. и непрерывно энергически велось четыре года, употребленіе на собираніе матеріаловъ и отзывовъ компетентныхъ лицъ и учрежденій; въ первую половину 1890 года особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ занялось разборомъ и согласованіемъ всѣхъ мнѣній и подготовило предположеніе о ставкахъ по статьямъ таможеннаго тарифа; осенью собиралась особая Высочайше утвержденная комиссія, которая въ теченіе 21 засѣданія, съ 10 октября по 7 декабря, подвергала самому внимательному разбору всѣ тарифныя ставки, предположенныя совѣщаніемъ, составъ этой комиссіи представляетъ собой полное ручательство за то, что не были упущены изъ виду никакіе правильные интересы; имѣлась одна цѣль: развитіе и укрѣпленіе на прочныхъ основаніяхъ русской промышленности, во всѣхъ ея видахъ и отрасляхъ; докладъ оканчивается словами: «всѣ изпріоритета, о которыхъ министръ финансовъ по спеціальной обязанности своей принялъ смѣлость доложить Вашему Величеству, входятъ лишь нѣкоторою частью въ составъ той обширной устроительной дѣятельности, которая энергически и единодушно ведется всѣми вѣдомствами по исполненіе указаній вашихъ. Вся Россія твердо уповаетъ, что дѣятельность сія подъ верховнымъ направленіемъ и руководствомъ Вашего Величества съ помощью Божіей, послужитъ къ достиженію предначертанной Вами цѣли возвышенія и упроченія народнаго благосостоянія и что исполненная твердости и спокойствія предусмотрительная и прямодушная миролюбивая политика Вашего Величества, которая, неуклонно охраняя честь и достоинство имперіи, обезпечила ей блага мира даже въ самые трудныя времена, которая укрѣпила ея финансы и повысила ея кредитъ до нынѣшняго его уровня, что сіи благодѣтельная политика и впредь, какъ доселѣ, подъ нашимъ покровомъ и благословеніемъ Божьимъ будетъ сопровождаться полнымъ успѣхомъ на славу царствованія Вашего и на благо неизмѣнно вѣрнаго и безграничнаго преданнаго Вамъ и всему Царскому дому Вашего народа.

— 1 января. Пожалованы: Владиміръ первой степени—членамъ государственнаго совѣта Небольсину и Корнилову; Александръ Невскій—государственному секретарю Полонцеву, члену государственнаго совѣта Мансурову, управляющему Собственной Его Величества Канцеляріей Ренненкампфу; Александръ Невскій съ бриллиантами—главноуправляющему кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ Фрипгу; Бѣлый Орелъ—главноуправляющему Собственной Его Величества Канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи графу Протасову-Бахметеву и члену государственнаго совѣта фонъ-Дервизу; Владиміръ второй степени—товарищу министра юстиціи Аракину; Станиславъ первой степени—иркутскому губернатору Сѣнгилицкому; объявлено монаршее благоволеніе военнымъ губернаторамъ: Самаркандской области—Ивановичу, Сыръ-Дарьинской—Гродекову и помощнику военнаго губернатора Самаркандской области Пулькову, за особые труды по благоустройству тюремъ; губернаторы: кіевскій—Тамара, смоленскій — Сосновскій, подольскій — Глинка произведены въ тайные совѣтники; — исправляющій должность таврическаго губернатора Лазаревъ—въ дѣйствительные статскіе совѣтники съ утвержденіемъ въ должности; чиффиксному—Шершашдзе объявлено Высочайшее благоволеніе; олонецкому—Веселкину пожалованъ Станиславъ первой степени; управляющему земскимъ отдѣломъ Долгову-Сабурову пожалована табакерка съ бриллиантами и портретомъ Его Величества; попечитель кіевскаго округа Вельяминовъ-Зерновъ произведенъ въ тайные совѣтники; попечителю кавказскаго—Иновскому пожалованъ Александръ Невскій; ректору дерптскаго университета Мейкову и почетному попечителю геодезической гимназіи Айвазовскому Вѣлый Орелъ; адмиралтейства совѣта вице-адмиралъ Попонъ произведенъ въ адмиралы, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; командиръ второго черноморскаго флотскаго экипажа Лавровъ произведенъ въ контръ-адмиралы съ назначеніемъ и. д. севастопольскаго градоначальника; одесскому градоначальнику Зеленому объявлено Высочайшее благоволеніе, за особые труды по благоустройству тюремъ; вице-адмиралъ Копытовъ назначенъ главнымъ командиромъ флота и портовъ Чернаго и Каспійскаго морей и военнымъ губернаторомъ города Николаева; пожалованы: главу адмиралтейства совѣта адмиралу Зеленому бриллиантовые знаки Александра Невскаго, главному командиру флота и портовъ Чернаго и Каспійскаго морей Копытову Владиміръ второй степени; главному инспектору морской артиллеріи Казнакову и начальнику эскадры въ Тихомъ Океанѣ Нихимову Анна первой степени; и. д. главнаго инспектора миннаго дѣла Дикилеву Станиславъ первой степени; академику Фаминцыну пожалованъ Владиміръ второй степени; ректору новороссійскаго университета Нецрасову Анна первой степени.

— «Новое Время» слышало, что возбужденъ вопросъ о полной реорганизаціи окружныхъ путей сообщенія.

— Смерть хирурга Рейера послѣдовала отъ несчастнаго случая на охотѣ; будучи въ цѣпи, Рейеръ задремалъ, но, услышавъ выстрѣлы, встрепенулся, причемъ толкнулъ собственное ружье у зарядной чаши, такъ что оно выстрѣлило и разрывная пуля чрезъ подбородокъ проникла внутрь головы.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ 1-го ВНУТРЕН. ЗАЙМА.

2 января 1891 года.

№ серіи.	№ бил.	Сумма выигр.	№ серіи.	№ бил.	Сум. в.
10079	24	200,000 р.	15643	38	1,000 рублей.
17114	23	75,000 »	15592	7	
1390	28	40,000 »	5339	47	
962	20	25,000 »	2515	20	
8975	16		17801	3	
14208	9	10,000 »	9297	4	
16157	27		13968	45	
14150	46		3211	33	
13170	50		9903	31	
17218	18	8,000 »	14793	29	
12308	7		2076	16	
13729	42		9890	41	
18576	4		7007	37	
19491	43		3845	16	
4082	17		15713	28	
14578	9	5,000 »	343	14	
13869	10		8482	7	
15294	41		11739	3	
9682	28		8567	30	
6961	17		7984	41	

С.-Петербургская биржа, 2 января 1891 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:
на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ
84 р. 60 к. 84 р. 20 к. 84 р. 60 к.
» Берлинъ за 100 гер. марокъ
41 » 45 » 41 » 40 » 41 » 45 »
» Парижъ за 100 франковъ
35 » 52½ » 33 » 45 » 34 » 52½ »
Настоящіе съ вексельнымъ курсомъ.
Полуимперіалы новой чеканки . — р. — к. 6 р. 78 к.
Таможен. купоны (за 10 р. мет.) — » — » 133 »50»
Серебро . . . . . — » — » 1 »07»

Бирженой дисконтъ . . . . . —4½ —3½
5% билеты Государственнаго Банка:
1-го выпуска . . . . . 103 р. 25 к
2-го » . . . . . 102 » 75 »
3-го » . . . . . 102 » 50 »
4-го » . . . . . 102 » 75 »
7-го » . . . . . — р. — 102 » 50 »
8-го » . . . . . 102 » 50 »
5% золотая рента 1883 года . 143 » 50 »
4½ » » 1884 года . 141 » 25 »
4½% золотой заемъ 1889 года — » — »
» » » 1890 года — » — »
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпускъ 103 » 87 »
» » » 1000 » 2 » 104 » 62 »
» » » 1000 » 3 » 106 » 75 »
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г. 234 » 50 »
» » » » » 1866 г. 215 » 50 »
5% государственная желѣзнодор. рента 104 » — »
5% ½% рента . . . . . 106 » 50 »
4% внутренній заемъ . . . 92 » — »
4% внутр. конс. ж. д. заемъ 1 вып. 1890 г. 97 » 75 »
5% зак. листы Гос. Дв. Зем. Банка 102 » 50 »
5% Винер. зак. лист. Дворр. б-ка (не опл.) 211 » 25 »
» » » » » (оплач.) 214 » — »
5%/6% сист. Крестьянск. банка 106 » 25 »
4½% консол. обл. ж. д. 5 вып. 1875 г. — » — »
4 » » » » 6 » 1880 . — » — »
4% Россійск. конс. ж. д. заемъ 131 » — »
4½% зак. листы 0-ва кн. потер. к-та мет. 137 » 50 »
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:
5% С-Петербургскаго . . . 99 » 75 »
5% Московскаго . . . . 98 » 37 »
5%% Одесскаго . . . . 100 » 12 »
Закладные листы:
5% Общества Поземел. Кред. кред. 97 » 75 »
5½% Херсонскаго земельнаго банка 101 » 50 »
5% » » » » 98 » 50 »
6% Харьковскаго . . . . 103 » 87 »
6% » » . . . . 98 » — »
6% Полтавскаго . . . . 103 » 62 »
5% » » . . . . 98 » — »
6% Тульскаго . . . . 103 » 87 »
5% » » . . . . 98 » — »
Акціи Сибирскаго банка . . . — » — »
Настроеніе Петерб. фондовой биржи твердое.

Цѣны:
сахарина за четверть 10 ф. 9 р. 75 к. до 10 р. — »
сахарка » » » — » — до 9 » 75 »
гирка » » » — » — до 9 » 80 »
Рожь вл. мѣс. 9 п. нет. 120 фун. — р. — к. 6 » 75 »
» » 117 » — » — » 6 » 60 »
Овесъ тяжелый 6 п. 20 ф.
за четверть . . . — р. — к.
» обыкновенный за пудъ 3 » 70 » 4 р. — »
» волосгодскій за пудъ — » — » 4 » 10 »
» старорусскій . . . — » — » 4 » — »
Сѣмя льняное высокое
самарское за 9 пудовъ — р. — к. 11 р. 50 к.
ржевское » » — » — » 9 » 50 »
Мука ржаная мѣшковая
за 9 пуд. мѣшк. 7 р. 25 к. 7 р. 40 к.
» низкая » 7 » 50 » 7 » 60 »
Крупа ядрица за пудъ — » — » 11 » — »
Лесъ мочевищ. пеньковый за
бочковецъ 10 п. — » — » — » — »
» славецкій ржевскій за
бочковецъ 10 п. — » — » 30 » — »
Кудель льняная сибирская
за бочковецъ 10 п. — р. — к. 30 р. — к.
» самсонская » » — » — » 27 » — »
» ржевская » » — » — » — » — »
Сало желтое сѣчное за
бочковецъ 10 п. — » — » 42 » — »
Коровье масло Сибирское
сепиусское за пудъ — » — » 8 » — »
Керосинъ любекскій за пудъ 1 » 10 » — »
» Бакинскій за пудъ 1 » 06 » 1 » 09 »
Сахаръ завода Кенига рафинадъ 1-й сортъ за п. 6 » — »
» завода Кенига рафинадъ 5 » 75 »
Сахарный песокъ кристалл. — » — » 4 » 75
» » толченый — » — » 4 » 80 »

Томскъ, 3 января 1890 г.

Нельзя не признать, что рѣчь германскаго императора о непригодности системы классическаго образованія имѣетъ глубокое и важное значеніе. Въ свое время сущность этой рѣчи была приведена «Сиб. Вѣс.», и потому она извѣстна нашимъ читателямъ. Переутомленіе учащихся въ классическихъ гимназіяхъ составляетъ неоспоримый фактъ и приводитъ часто къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Юноша, оканчивая курсъ, вступаетъ въ жизнь разслабленнымъ физически и неспособнымъ ни къ серьезной умственной дѣятельности, ни къ физической работѣ, да классическія гимназіи почти и не даютъ никакихъ знаній, которыя необходимы для человѣка въ практической жизни. Интеллигентный пролетаріатъ все болѣе размножается, образуя элементъ положительно нежелательный ни для общества, ни для государства. Неспособный, повторяемъ къ физическому труду, не могущій въ большей части случаевъ примѣнить въ жизни полученныя имъ на школьной скамьѣ знанія,—что можетъ создать полезнаго такой человѣкъ? Онъ увеличиваетъ собою только балластъ народной жизни; выбросить его некуда, а кормить надо...

Въ Германіи система классическаго образованія принесла горькіе, печальные плоды. У насъ еще результаты ея не могли сказаться въ такихъ поражающихъ размѣрахъ, по относительной давности ея существованія; но интеллигентныхъ неудачниковъ у насъ, все-таки не мало. Въ Германіи они составляютъ такой значительный контингентъ, что представляютъ даже опасность для государства, что и выразилъ ясно въ своей рѣчи императоръ Вильгельмъ II. Въ 1888 г., въ Москвѣ, вышла брошюра, составленная однимъ бывшимъ студентомъ московскаго университета, подъ названіемъ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ніемъ: «Письма о современной молодежи направляютъ общественной мысли». Насъ нѣтъ подъ рукой этой книги, но Ниж. Бир. Лист.» приводитъ изъ нея значительныя выдержки, въ которыхъ ярко и рельефно очерчено положеніе нашей интеллигенціи, и мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей со взглядами бывшаго московскаго студента.

«Для нашей общественной жизни—говоритъ авторъ—важенъ вопросъ—представляютъ-ли изъ себя средніе учебныя заведенія нѣчто самостоятельное цѣльное *соотвѣтствующее потребностямъ данной мѣстности и среды*, или-же они—только необходимые подготовительные ступени для вступленія въ высшее учебное заведеніе, совершенно независимыя отъ потребностей данной мѣстности или среды.—Дѣйствительность представляетъ намъ, что классическая гимназія есть что иное, какъ лѣстница, ведущая къ университету. Гимназіи составляютъ непреобладающій типъ среднихъ учебныхъ заведеній; выводъ отсюда ясенъ: дѣлей-неволей, надо отдавать дѣтей въ гимназію, т. е. предназначать ихъ къ университетской карьерѣ»...

Но этой послѣдней достигаютъ не всѣ, вотъ, не продолжающіе дальнѣйшаго образованія невольно являются неудачниками, *лишними* людьми. Большинство изъ нихъ принадлежитъ не къ «господамъ», а къ купечеству, мѣщанству или крестьянству, и они являются уже оторванными отъ той почвы, на которой возрасли. Каждый членъ извѣстной семьи съ рожденія своего уже обладаетъ извѣстнымъ складомъ организма подъ воздѣйствіемъ наслѣдственныхъ традицій. Лѣтъ до 13—14 этотъ членъ семьи живетъ еще въ кругѣ понятій и потребностей своего сословія, хотя и учится въ классической гимназіи. Года идутъ. Умъ мальчика пріобрѣтаетъ больше и больше познаній и понятій, идущихъ въ разрѣзъ съ его *природнымъ міровоззрѣніемъ*, и онъ чувствуетъ съ каждымъ годомъ, какъ отрывается отъ своей родной почвы. И если ему не удается почему нибудь поступить въ университетъ, онъ и дѣлается *межеумкомъ*—невольнымъ неудачникомъ, культурнымъ отбросомъ. Отъ старой почвы онъ уже отвыкъ и ему возвратиться къ ней нѣтъ уже возможности, нѣтъ силъ. Карьера его разбита навсегда... И главнымъ образомъ—всѣ эти печальныя послѣдствія происходятъ отъ ложной системы воспитанія....

Но и среди кончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ находится не мало такихъ же неудачниковъ, не знающихъ, куда приложить своихъ знаній. По этому поводу авторъ вышеприведенной брошюры говоритъ слѣдующее:

«Печать разсказываетъ ужасы о положеніи бывшихъ университетскихъ воспитанниковъ; «ужасы» эти дѣйствительно стоятъ вниманія; посудите сами: въ Петербургѣ трутся безъ хлѣба цѣлыя тысячи врачей... однихъ «причисленныхъ къ разнымъ министерствамъ» насчитываются многія тысячи, вся служба которыхъ состоитъ именно въ ожиданіи подходящихъ *мѣстъ*... Одинъ врачъ поступилъ кондукторомъ на конно-желѣзную дорогу (подлинный фактъ)... проголодавшіяся женщины-врачи публикуваніи просятъ *мѣста*. По словамъ Прилолонскаго, въ Казани въ 1885 году еще оставались *безъ мѣста* нѣкоторые врачи, окончившіе курсъ въ 1883 году, а изъ окончившихъ курсъ въ 1884 году болѣе половины не имѣли *мѣста*... «Филологи и математики казанскаго университета въ послѣдніе годы *ищутъ мѣста* по году и болѣе, хотя на этихъ факультетахъ оканчиваютъ курсъ ежегодно не болѣе 15-20 студентовъ»...

И происходитъ все это потому, что большинство нашей интеллигенціи привыкло «служить», т. е. работать на опредѣленномъ мѣстѣ съ опредѣленнымъ вознагражденіемъ, не зная никакого риска работы. Эта привычка глубоко внѣдрилась въ нашъ организмъ, и теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ, заставляетъ насъ плакать. Многіе изъ насъ привыкли видѣть въ университетскомъ дипломѣ нѣчто, дающее намъ полное право на безбѣдное, а можетъ-и-не праздное существованіе. А между тѣмъ, передъ нашимъ интеллигентомъ открыта широкая дверь личнаго труда, упорнаго, миренняго, неоплачиваемаго солидными окладомъ, но высокаго по своей плодотворности. Цѣлыя деревни мрутъ безъ всякой врачебной помощи, поколѣнія кладутъ въ гробъ родильницъ, кустари выбиваются изъ силъ въ борьбѣ съ капиталомъ, въ горькомъ сознаніи, что некому ихъ уму разуму научить, сельскими школами часто завѣдуютъ проникшіеся недочуки и т. д. Статистика говоритъ, что у насъ на 100 тысячъ человѣкъ населенія приходится врачей только 16, тогда какъ въ Англіи ихъ 60, въ Швейцаріи 70, а въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ даже 162 человѣка. Но наши интеллигенты предпочитаютъ цѣлыми тысячами сидѣть въ столицахъ почти безъ хлѣба, въ ожиданіи какого либо мѣста или жалованья. И въ этомъ явленіи несомнѣнно, опять-таки, играетъ важную роль система воспитанія, отрываюшая отъ почвы массу силъ...

Такимъ образомъ, для иныхъ образованіе является даже *несчастіемъ*, такъ какъ на него нѣтъ того спроса, который желателенъ нашему интеллигенту. И слова германскаго императора, что «юношество, на ряду съ ученьемъ, должно знакомиться съ жизнью и воспитывать въ себѣ характеръ»—являются глубоко правдивыми...

Обзоръ внутреннихъ событій въ 1890 году.

(Окончаніе, см. № 1).

Въ прошломъ № мы закончили разсмотрѣніемъ мѣропріятій министерства финансовъ. Затѣмъ, въ дѣятельности нашего финансоваго управленія за минувшій годъ нельзя не отмѣтить также его мѣропріятій фискальнаго характера, какъ введеніе дополнительнаго акциза, въ размѣрѣ 40 коп. съ пуда на рафинированный сахаръ, обращаемый во внутреннее употребленіе, и общее повышеніе таможенныхъ тарифовъ.

Дополнительный акцизъ съ сахара установленъ закономъ 14 мая минувшаго года, но примѣненъ будетъ лишь въ періодъ сахарнорѣзнія 1892—1893 года, такъ какъ въ позапрошломъ году, съ послѣднимъ повышеніемъ акциза на сахаръ до 1 рубля, постановлено было, что всякое дальнѣйшее обложеніе этого фабриката состоится не иначе, какъ съ изданіемъ закона о томъ, по крайней мѣрѣ, за два года до введенія его въ дѣйствіе. Доходъ казны отъ введенія дополнительнаго акциза опредѣляется приблизительно въ 6,4 милл. р. Конечно, наши сахарозаводчики не имѣютъ никакого основанія жаловаться на такое возвышеніе акциза, такъ какъ, благодаря высокимъ пошлинамъ, преміямъ и возврату акциза на сахаръ, вывозимый изъ предѣловъ Россіи,—они вполнѣ ограждены отъ ввоза иностраннаго фабриката, и обстоятельство, что установленный ими, но не согласный съ духомъ нашихъ законовъ, синдикатъ, или по просту *синдикатъ* теряется, повидимому, нисколько не измѣняетъ положенія сахара на потребителя. Другой вопросъ,—на сколько такая чисто фискальная политика нашего финансоваго управленія согласуется съ интересами промышленности, торговли и государственной экономіи, вообще, отнесенныхъ, за отсутствіемъ у насъ особыхъ спеціальныхъ органовъ, къ вѣдѣнію того-же министерства финансовъ? Но этотъ-же вопросъ можетъ быть одинаково поставленъ и въ отношеніи его тарифной политики, послужившей не столько промышленности, торговлѣ и земледѣлію, сколько интересамъ фискальнымъ.

Такъ, 16 августа опубликованъ указъ объ однообразномъ возвышеніи таможеннаго тарифа на 20 процентовъ. Мотивомъ столь энергично принятой мѣры, послужило, какъ говоритъ указъ, слѣдующее: «Происшедшее измѣненіе во взаимномъ отношеніи цѣнъ золотаго и кредитнаго рубля, при наличаніи таможенныхъ пошлинъ золотою валютою, ослабило охрану, предоставленную производительнымъ силамъ имперіи дѣйствующими тарифами». Если принять однако во вниманіе однообразность предпринятаго возвышенія тарифовъ, мало соотвѣтствующаго многоразличнымъ условіямъ не разсчитавшей на то торговли, кратковременность предпринятой мѣры—всего на $10^1/_2$ мѣсяцевъ,—въ виду производящихся работъ по общему пересмотру тарифа, наконецъ, также и то, что курсъ нашего рубля подверженъ чрезвычайнымъ колебаніямъ, которые не преминули сказаться въ слѣдующемъ уже послѣ опубликованія указа мѣсяцѣ,—то должно признаться, что однообразное повышеніе таможенныхъ тарифовъ на $20^0/_0$, состоявшееся въ минувшемъ году на $10^1/_2$ послѣдующихъ мѣсяцевъ, скажется благотворно *только увеличеніемъ* казеннаго дохода; интересы-же отечественной промышленности и торговли пріидутъ-ли что-то тутъ выиграютъ.

Вотъ это-то обстоятельство, что министерство финансовъ, прямое назначеніе котораго есть соблюденіе интереса фискальнаго, т. е. обложенія земли и производитъ податями, равно какъ и министерство государственныхъ имуществъ, главная задача котораго заключается въ извлеченіи возможно большаго дохода изъ казенныхъ рудниковъ, горныхъ заводовъ, лѣсовъ и оброчныхъ статей,—не могутъ достаточно полно ограждать такіи стороны государственно-экономической жизни, интересы которыхъ по природѣ своей антагонистичны прямому назначенію этихъ вѣдомствъ, но которыя однако, за отсутствіемъ спеціальныхъ для того органовъ, входятъ въ кругъ ихъ вѣдѣнія. Это обстоятельство выдвигаетъ въ естественномъ году вопросъ объ учрежденіи министерства земледѣлія.

Правда, созданіе новаго министерства и устраненіе нарицаго у насъ теперь сельско-хозяйственнаго принаса подземовъ проводительныхъ силъ страны—не одно и то-же; но разъ признается необходимымъ, чтобы различныя отрасли промышленности нашей имѣли своихъ представителей въ высшей администраціи, то земледѣліе,—главная производительная сила Россіи, эта основа всей нашей экономической жизни, имѣетъ право на то больше, чѣмъ всѣ остальныя отрасли вмѣстѣ взятыя, тѣмъ болѣе, что интересы земледѣлія чрезвычайно разнообразны и сложны, и охрана ихъ подъ силу только особому органу.

Устройство нелѣоранціонаго кредита, бо-лѣе соотвѣтственная нуждамъ земледѣлія дѣятельность созданныхъ уже земельныхъ кредитныхъ учрежденій, регулированіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ, которые теперь (дифференціальные) зачастую идутъ въ разрѣзъ съ нуждами пахаря, высшее сельско-хозяйственное образованіе и, наконецъ, устраненіе малоземелья со всѣми производными отъ него бѣдами, какъ-то чрезвычайныя дробленность земли, отчужденность надѣловъ и проч.; вотъ что, матеріалъ, который уже подготовлен жизнью для проектируемаго министерства. Особенно настойчивы въ данное время требованія переселенческаго дѣла, этого самъ собою выросшаго въ послѣдніе годы корректива по распредѣленію земель и расширенію площади культуры: дѣло это идетъ безъ достаточнаго руководительства и приводитъ къ такимъ печальнымъ фактамъ, какъ обратное водворніе этапнымъ порядкомъ массы вынужденныхъ съ юга къ намъ въ Сибирь и дошедшихъ уже до великорусскихъ губерній переселенцевъ. И все это отъ того, что правила, касающіяся переселенческаго дѣла, не достаточно выяснены, разработаны и не одинаково примѣняются въ различныхъ мѣстахъ.

Для насъ, сибиряковъ, особенно важно, чтобы регламентація переселенческаго дѣла не лишила насъ должную почву, такъ какъ масса переселенцевъ, кое-какъ добравшись до насъ, голодная, холодная, больная и здѣсь не пристроенная должнымъ образомъ, скоро станетъ для насъ непосильнымъ бременемъ. Поэтому мы съ особенныхъ удовольствіемъ можемъ отмѣтить появившійся въ столичной печати слухъ, что необходимость учрежденія министерства земледѣлія признана кодитетомъ министровъ, и самое созданіе этого учрежденія—дѣло весьма близкаго будущаго. Это—дѣйствительно хорошая вѣсть на протяженіи истекшаго года, равно какъ и другая вѣсть о Сибирской дорогѣ. Этой послѣдней мы здѣсь однако не будемъ касаться подробно, такъ какъ читатели наши достаточно знакомы со всѣми подробностями этого дѣла по статьямъ появившимся въ «Сибирскомъ Вѣстн.» и имѣющимъ впредь появляться, разъ въ дѣлѣ постройки Сибирской дороги производятся что либо новое. Мы приведемъ здѣсь еще одинъ законодательный актъ первостепенной государственной важности. Актъ этотъ касается соціально-экономическаго характера, но связанъ съ дѣятельностью того-же финансоваго управленія. Мы разумѣемъ здѣсь наше фабричное законодательство.

Перваго апрѣля минувшаго года истекъ срокъ дѣйствія временныхъ постановленій о работѣ малолѣтнихъ и женщинъ на фабрикахъ и заводахъ, а 24 того-же мѣсяца Высочайше утверждено было мнѣніе государственнаго совѣта объ измѣненіи этихъ дѣйствовавшихъ до нынѣ постановленій, а главное, о распространеніи ихъ на ремес-

---

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГОВѢСТНИКА“.

ЖЕРТВЫ.

Разсказъ изъ сибирской жизни.

I.

— Вставайте, ребята, вставайте! Эй, ты, Бабушкинъ! Иванову! Вставайте, вставайте! Вотъ становой идетъ!

Такъ покрикивалъ въ казармѣ нарядчикъ, будя рабочихъ въ три часа утра. Дѣло было въ тайгѣ, на золотомъ пріискѣ Ивановскомъ, К. Поцѣлуевымъ, числа 10 іюня, въ самый разгаръ таежной весны. Угрюмъ зеленѣла сквозь листья деревъ, пышно пробивалась изъ земли сочная, молодая трава, журчали ручьи и ключи, шумѣла рѣчка,—а въ лѣсу куковала кукушка. Горы, со всѣхъ сторонъ окружающія этотъ пріискъ, такія безжизненныя зимой, подъ вѣсьмою пологомъ снѣга—теперь точно улыбались снѣжному своему наряду, какъ молодая красавица улыбается первый разъ одѣтому бальному платью. Чѣмъ-то бодрымъ вѣяло кругомъ, воздухъ былъ свѣжъ и бальзамическъ, а въ казармѣ, гдѣ покрикивалъ нарядчикъ, было душно отъ спившагося въ ней на ночь народа, разавшанной для просушки одежды, разныхъ испареній и специфическаго запаха, исходящаго отъ людей, съ вечера попышавшихъ черемша*).

Но прелесть снѣжаго, весенняго утра не прельщала обитателей казармы выйти поскорѣй на чистый воздухъ изъ зуной казармы—по крайней мѣрѣ, позвавши нарядчика—бушмя, какъ называютъ нарядчика рабочіе—долго оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, и только приходъ становаго съ казаками подѣйствовалъ, и рабочіе, одѣвшись и еще не очнувшись вполнѣ отъ тяжелаго, короткаго сна наработавшихся людей, одинъ по одному, выходили изъ казармы, мылись у сплотовъ и, крестясь, съ лопатами и кайлами на плечахъ, отправлялись на работу. Одни изъ нихъ—возчики—шли на конный дворъ запрягать лошадей въ тарантайки, Другіе—забойщики—шли на отвалъ, т. е. туда, гдѣ громадной насыпью лежали вынесенные за зиму изъ шахтъ пески; нѣкоторые же, преимущественно, рослый и крѣпкій на видъ народъ, шли къ западнѣ шахты и спускались по лѣстницѣ внизъ, въ просѣчки, идущіе въ глубинѣ шахты въ разныхъ направленіяхъ, аршинъ 40 подъ землею.

На противоположной отъ казармъ сторонѣ пающаго пріиска стояли полуразвалившіяся домики, въ которыхъ жили служащіе. Въ обширнѣйшемъ и болѣе удобномъ изъ нихъ жилъ управляющій пріискомъ. Рядомъ, въ угловомъ домѣ находилась контора и жилъ становой. Нарядчикъ, покончивъ дѣло въ казармахъ, т. е. выпавъ весь народъ на работу, направился къ этимъ домикамъ и, подходя къ нѣкоторымъ изъ нихъ, усердно стучалъ въ двери до тѣхъ поръ, пока не слышался откликъ изъ дома. Это нарядчикъ будилъ служакъ, смотрителей шахтъ, отвала, машины.

Къ четыремъ часамъ запущена пущена изъ сплотовъ на колесо вода, и машина ожила: колесо завертѣлось, приводя въ движеніе бочку. Насыпанныя песками тарантайки длинной вереницей, шагомъ, двигались по помосту машины, заворачивались у люка надъ бочкой, опрокидывались скащиками и рысью мчались, порожняя къ забоямъ на отвалъ, гдѣ каждую изъ нихъ ждала уже груда накайленной земли и забойщикъ съ лопатою въ рукахъ. Иные возчики ѣхали въ шахтѣ, подъ далью съ отрывающимся дномъ, полную песковъ, поднятую воротомъ изъ глубины шахты. На отвалѣ краснѣли, бѣлѣли, синѣли рубахи, звякали кайлы о камни и, то и дѣло, отъ забоевъ отдѣлялась тарантайка, нагруженная съ верхомъ, и тихо двигалась по изрѣзанной глубокими колеями дорогѣ къ машинѣ. Работа кипѣла. На опытный взглядъ было видно, что сегодня рабочіе не *тянутъ волынку*, а стараются раньше кончить замѣренные ими уроки.

Становой—высокій, красивый мужчина, лѣтъ 32, въ пиносовыхъ шароварахъ и безрукавкѣ, въ голубой блузѣ и широкополой шляпѣ, шелъ къ своей помѣщеніе досыпать свой сонъ, такъ какъ сейчасъ, по выгонѣ рабочихъ, никакого дѣла до чаю, т. е. до 8 часовъ утра, не было. Ему на встрѣчу попался нарядчикъ съ рабочимъ.

— Ты чего, Александръ Алексѣевичъ?—остановился становой.

— Да къ вамъ, Петръ Дмитричъ! Вотъ, сокровище веду,—указалъ нарядчикъ на сникшаго съ головы шляпу рабочаго.

— Минкинъ! Онъ чего?

— Да говоритъ—боленъ, не можетъ работать, а Иванъ Ивановичъ не принимаютъ въ больницу, говоритъ: здоровый!

— Ты чего-же, Минкинъ? Или работать не охота? Задатки, да вычеку давай, а работы—нѣтъ!

— Боленъ я, Петръ Дмитричъ! Вѣрьте Богу, нездоровъ—сердце давитъ.

— Сердце давитъ?! Я тѣ такъ подавлю, что забудешь и про сердце! Что-жъ, докторъ-то хуже твоего знаетъ, что-ли?

— Въ карты ночами играть у нихъ сердце не давитъ!—вмѣшался нарядчикъ.—Нѣмъ всю ночь дуракъ!

— Ахъ, ты, каналья! Такъ вотъ у тебя болѣзнь какая! Ведите его въ чижевку, чего съ нимъ говорить!

— Петръ Дмитричъ, да за что въ чижевку то? Право слово, не здоровится!

— Нечего тутъ разговоры разговаривать! Веди его!

И становой отправился дальше.

— Ну, идемъ, штолъ! въ чижевку, такъ въ чижевку!—послышался сзади становаго, съ прибавленіемъ кое-какихъ выраженій. Становой, было, остановился, но сейчасъ-же, махнувъ рукой, пошелъ дальше своей легкой походкой, грудью впередъ.

Петръ Дмитриевичъ Сузадевъ не на должность становаго готовился, не служить на чужомъ дѣлѣ предназначался. Въ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ, компанія Сузадева гремѣла по тайгѣ. У Сузадевыхъ бывало по шести сотъ рабочихъ, назывались десятки пудовъ золота, заработывались большія деньги и шла широкая жизнь, жизнь, основанная на надежѣ какого-то безконнаго богатства, представленнаго промыслами. Въ домѣ у Сузадевыхъ шла безпрерывная масляница, гости не переводились, даже сбивались съ ногъ, бѣгали и подавали закуски, чаи, обѣды и ужины. Въ штатѣ домашней прислуги были и учитель танцевъ—ссыльный полякъ, и берейторъ—ссыльный кавалеристъ, — и гувернеръ дѣтей, трехъ маленькихъ тогда Сузадевыхъ, родившихся, казалось, для вѣчной радости и удовольствій жизни. Ихъ учили ѣздить верхомъ, танцовать, не презирать «рабочихъ», «пашнину», они на ученицахъ сами, своими собственными наблюденіями надъ окружающими. Еще въ дѣтствѣ они слышали похвалы тѣмъ случаямъ, которые въ полнѣ и кулакѣ выдали непреклонное условіе приисковой жизни. Удалые, свирѣпые подвиги этихъ господъ по части усмиреній и всякихъ строгостей запечатлѣлись въ памяти малыхъ, уже на десятомъ году привыкшихъ говорить гувернеру, несчастному рыжему учителю какой-то русской гимназіи, сославшему за подлогъ.

— Смотри, и скажу отцу—живо въ исправницу отправитъ!

И Петя былъ лучшимъ по способностямъ изъ этихъ юныхъ Сузадевыхъ. Онъ даже въ гимназію поступилъ, но уже изъ второго класса уволенъ былъ по невозможности характеру своему. Не то, чтобы онъ былъ неисправимъ—этого сказать нельзя, но гимназическое начальство того времени считало своимъ долгомъ и обязанностью только учить по всей строгости программъ, дѣло-же воспитанія, нравственнаго леченія и т. под. считало несовмѣстимымъ съ первой и главной своей задачей. Какъ-бы тамъ ни было, но Петя Сузадевъ, 15-ти лѣтній недоросль, пріѣхалъ на промысла, въ отчій домъ, и зажилъ на полной волюшкѣ. Къ 17-ти годамъ онъ уже имѣлъ опытность въ любовныхъ похожденіяхъ съ золото-промышленской прислугой...

Все на свѣтѣ кончается. Кончилась и раздольная жизнь Сузадевыхъ. Управляющій этимъ дѣломъ, Александръ Гавриловичъ Сузадевъ, дядя Пети, сильно прочиталъ, дѣло пошатнулось. А такія предпріятія, какъ изъ золото-промышленности, создаются на песочномъ фундаментѣ, разъ пошатнувшись, уже не удерживаются, а катятся внизъ, пока не рушатся въ конецъ. Два-три года борьбы, кредита и неудачъ—и отъ дѣла Сузадевыхъ ничего не осталось, кромѣ долговъ. На ихъ насиженныхъ мѣстахъ поселились новыя птицы и затянули новыя пѣсни. Вся роскошь сузадевскаго дома, вся солидная постановка дѣла ихъ улетучилась. Новыя птицы вели дѣло не широко, но основательно и брали золото тамъ, гдѣ въ время на Сузадевыхъ предпринятаго капли и мохъ... Отецъ Сузадевыхъ умеръ. Дяди, отрасли прахъ пріисковъ съ ногъ сновъ, выѣхалъ въ свое мѣсто, откуда были родомъ. Дѣти пошли служить въ чужихъ людяхъ. Петя женился, спился и теперь служитъ становымъ на Ивановскомъ пріискѣ Поцѣлуевыхъ. Невола заставила его служить, но не могла передѣлать его характера. Онъ остался все тѣмъ-же вѣдомошнымъ, высокопрѣрнымъ Сузадевымъ, съ аристократическимъ презрѣніемъ къ низшимъ и съ глухой, затаенной, но, тѣмъ не менѣе, сильной ненавистью къ высшимъ.

* * *

Петръ Дмитріевичъ вошелъ въ свое помѣщеніе, гдѣ онъ жилъ съ чертежникомъ Дмитріемъ Николаевичемъ Ивановымъ. Они занимали каждый отдѣльную комнату, а средняя, занѣмавшая и гостиную, и столовую, была у нихъ общая. Общей была у нихъ и прислуга—красивая, высокая, здоровая дѣвушка Авдотья.

Когда Сузадевъ вошелъ въ среднюю комнату, Ивановъ еще спалъ. Сузадевъ вышелъ изъ своей комнаты подушку и легъ въ средней комнатѣ на диванъ, не раздѣваясь, и тотчасъ уснулъ. Дожившъ стаго на пріискахъ очень хлопотливо и безпокойна. Становой послѣдніхъ ложится спать, оканчивъ раскомандировку, т. е. нарядъ рабочихъ на завтра, и первымъ встаетъ. Его непосредственному надзору подлежатъ всѣ верхнія работы: вуаки, плотники, лѣсорубы, конюхи, водовозы и проч. Онъ наблюдаетъ за работами, въ шахтахъ, на отвалѣ, на машинѣ. Въ обѣдъ и вечеромъ онъ бываетъ на съемкахъ золота на машинахъ, сушитъ золото, вѣситъ его съ управляющимъ и конторщикомъ. Въ случаѣ какой либо неисправности, его гонитъ управляющій, его ругаютъ рабочіе, на него дуются служаки, даже собаки на пріискѣ не любятъ его, часто по ночамъ, по обязанности своей, шляющагося по казарманъ и ловящаго пьяницъ и картежниковъ. И хорошій становой дорого цѣнится въ тайгѣ, обо, при хорошемъ становомъ, и дѣло идетъ хорошо, и рабочіе живутъ спокойно.

* * *

Ровно въ шесть часовъ раздался звонъ колокола,—сигналъ на чай. Съ послѣднимъ звукомъ этого звона въ комнату, гдѣ спалъ Сузадевъ, вошла Авдотья съ бурлившимъ самоваромъ. Она заварила чай, приготовила посуду и подошла къ спящему становому.

— Петръ Дмитричъ!

Сузадевъ сейчасъ-же сѣлъ на диванѣ.

— Что, чай?

— Да, ужь звонили.

— Будя Дмитрія Николаевича. И, сладко зѣвая, Петръ Дмитрич уѣлся къ столу чай пить.

Дмитрій Николаевичъ спалъ крѣпче стаго, и Авдотья долго трясла его за плечо. Наконецъ, и онъ, умытый и причесанный, усѣлся за чай.

— Вы, Дмитрій Николаевичъ, десятую просѣчку нанесли на планъ?—спросилъ его становой.

— Нѣтъ еще... а что?

— Да ее исправить. Привѣситься бы надо.

— Да давно-ли я ее исправилъ? Недѣли нѣтъ!

— Да что подлаетъ съ Даниловымъ! Ему хоть на головѣ козлъ тени, ничего не выйдетъ. А управляющему сказать—обижаться будетъ.

— Ладно—я схожу сегодня. А вы куда?—спросилъ Ивановъ, вида, что Сузадевъ берется за шляпу.

— На машину. Эй, Дуняха! Вели-ка Ивану Курчика осѣдлать да привесть къ машинѣ.

— Видно, на заимку?—улыбнулся Ивановъ.

— На какую заимку?—Становой остановился въ дверяхъ.

— Ну, на какую! Туда, гдѣ сохнетъ съ горя и проч.—къ Орлову, поди!

— Мнѣ некогда заниматься пустяками... Дверь за нимъ затворилась. Ивановъ остался одинъ.

Дмитрій Николаевичъ Ивановъ былъ студентъ N института, невольно попавшій въ Сибирь. На родинѣ у него ничего не осталось: тяжкая, мучительная болѣзнь умерла, мать тоже, братьевъ и сестеръ не было. Жилъ онъ въ N одиночкой, рѣдко съ кѣмъ знакомясь, кромѣ студенчества,—и въ одинъ прекрасный день былъ принужденъ ѣхать путешествовать въ мѣста очень отдаленные. Здѣсь онъ скоро устроился, познакомившись съ уполномоченнымъ Поцѣлуевыхъ—Ивановъ Евимовичемъ Чегуновымъ. Послѣдній предложилъ ему мѣсто чертежника на Ивановскомъ пріискѣ, и вотъ уже три мѣсяца, какъ Ивановъ живетъ здѣсь. Занятія его были не особенно сложны: измѣреніе, заложеніе просѣчекъ и веденіе плана. Но къ этимъ обязанностямъ управляющій, Егоръ Петровичъ Толстиковъ, присоединялъ еще исполненіе особыхъ порученій конторы—съѣздить куда набудь, понабдюсить по какой набудь отдѣльной работой и проч. Старшимъ пріисковымъ служакамъ не нравилось благоволеніе, оказываемое Толстиковымъ новичку пріисковаго дѣла, Иванову. Становому Сузадеву не нравилась насмѣшливость Иванова, его подтрунливые надъ слабой струной Сузадева—охотой частенько пускать въ ходъ кулакъ. Но, тѣмъ не менѣе, они жили вмѣстѣ, и по наружности, очень дружно, хотя и пикировались другъ съ другомъ. За то съ молодыми служаками Ивановъ сошелся хорошо, а съ двумя изъ нихъ былъ даже въ дружескихъ отношеніяхъ. Это были нелюбимые Сузадевымъ второй помощникъ конторщика, Гриша Басовъ, и депутатъ владѣльца пріиска, Иванъ Васильевичъ Леоновъ. Басовъ былъ высокій, здоровый юноша, лѣтъ 18-ти, любилъ выпить, поиграть въ карты—и зналъ хорошо свое дѣло, конторское. Это послѣднее обстоятельство, не смотря на его прирожденныя почеркомъ, дѣлало его принадлежгорнымъ служакою. Онъ, напримѣръ, на каждый день занимался въ конторѣ, шлался по гостямъ съ Леоновымъ, сорился съ Сузадевымъ.

Дмитрій Николаевичъ пилъ уже третій стаканъ чаю, когда въ помѣщеніе вошелъ нарядчикъ и, поздоровавшись съ Ивановымъ, доложилъ:

«Дмитрій Николаевичъ, васъ управляющій въ контору зоветъ».

— Ладно, Александръ Алексѣевичъ, иду сейчасъ, вотъ шапку только найду.

Нарядчикъ вышелъ. И. Л.

(*Продолженіе будетъ*).

*) Полезный чесноко, любимое съѣдобное растеніе сибиряковъ.

Новый годъ и его празднованіе китайцами въ Маймачинѣ.

Полагая, что не всѣ читатели знакомы съ обрядомъ празднованія Новаго года или Бѣлаго мѣсяца у китайцевъ, нашихъ ближайшихъ сосѣдей по Маймачину, и разсказу въ настоящемъ письмѣ что нибудь объ этихъ праздникахъ Бѣлаго мѣсяца, веселившихъ довольно продолжительное время ближайшихъ нашихъ сосѣдей Поднебесной имперіи.

Наступъ Бѣлый мѣсяцъ, и Маймачинскіе купцы начали посѣщать насъ, одѣвшись по праздничному, приглашать на свои

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ленныя заведенія. Какъ по этой новой чертѣ, такъ и по своей опредѣленности и большей разработанности различныхъ отдѣльныхъ положеній, новыя правила о работѣ женщинъ и дѣтей во всякаго рода промышленныхъ учрежденіяхъ представляютъ въ нашемъ фабричномъ законодательствѣ значительный шагъ впередъ.

Этотъ шагъ могъ бы не замѣчать нашъ бѣглый обзоръ главнѣйшихъ событій внутренней политики нашей въ истекшемъ году. Но мы остановимъ вниманіе читателя еще на двухъ фактахъ принципіальнаго значенія.

Первый фактъ—это признаніе за женщинами-врачами права на завѣдываніе земскими медицинскими участками, а также находящимися въ этихъ участкахъ сельскими больницами, пріемными покоями и всякаго рода лѣчебными заведеніями, права повсемѣстной практики, на основаніи постановленій о вольно практикующихъ врачахъ, ношеніи знаковъ и занятіи должностей врача безъ правъ государственной службы, при женскихъ институтахъ, гимназіяхъ, пансіонахъ, школахъ и т. п. Это признаніе различныхъ профессіональныхъ правъ за женщинами-врачами явилось въ нашемъ, благодаря новымъ правиламъ, опубликованнымъ въ сентябрѣ, пріятнѣе ожидаемаго. Курсы были упразднены, обществу стало сыкаться уже съ этимъ фактомъ, равно какъ и съ тѣмъ, что бывшихъ слушательницъ упраздненныхъ курсовъ лишь «терпѣли», и вдругъ новыя правила все это перевѣшиваютъ и вселяютъ даже надежду на постановленіе упраздненнаго... Въ странѣ, гдѣ существовали и существуютъ правы «Темнаго царства» это былъ бы не лишній свѣтильникъ...

Фактъ второй—права печати—этой тоже капризной, порчасъ избалованной, но всегда настойчивой, духовно сильной, любвеобильной и жизнерадостной женщины, одинъ ласковымъ взглядомъ искушающей всѣ нежныя прегрѣшенія свои: въ концѣ истекшаго года опубликовано было разъясненіе относительно права суда, по дѣламъ объ отказѣ въ печати позорящихъ обстоятельствъ и должностныхъ лицахъ, удовлетворить ходатайство подсудимаго о выдачѣ ему свидѣтельства на предметъ истребованія документа или свѣдѣній, которыя находятся въ актахъ и дѣлахъ другаго судебнаго либо правительственнаго мѣста, или должностного лица. Это—такое «лучъ свѣта въ темномъ царствѣ» диффамаціи.

X.

Обзоръ внѣшнихъ событій въ 1890 году.

(Окончаніе, см. № 1).

Мы остановились прошлый разъ на фактѣ столкновенія германскихъ и англійскихъ интересовъ въ Африкѣ и на послѣдовавшемъ затѣмъ соглашеніи между этими державами, сопровождавшемся передачею Гельголанда.

Въ Африкѣ Англіи пришлось столкнуться не съ одною только Германіей. Португаліи, болѣе двухъ сотъ лѣтъ фактически ничѣмъ не проявлявшая своей номинальной власти въ Африкѣ, такъ предъявила свои притязанія въ Англіи, миссіонеры и промышленники которой съ неслыханной энергіей расширяли область своей дѣятельности въ Африкѣ, принадлежащей колоніи въ Африкѣ. Наиболѣе рѣзко португальскія притязанія выразились военными дѣйствіями майора Серпа-Пинто въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юго-восточной Африки, и именно, около притоковъ рѣки Замбези. Англія не замедлила поставить на видъ Португаліи, что она не признаетъ за послѣднею права на какое бы то ни было вмѣшательство въ область рѣки Замбези. Португальское правительство пытаюсь отстоять свое право, но попытка эта вызвала лишь рѣзкій и грозный ультиматумъ англійскаго кабинета, послѣ котораго слабой Португаліи оставалось лишь подчиниться требованіямъ сильной державы и положить конецъ предпріятиямъ Серпа-Пинто. Оффиціальная Португалія смирилась, но населеніе ея сильно вознегодовало, результатомъ чего явился сильный министерскій кризисъ, прекратившій даже фактическую королевскій власти. Министерскій кризисъ выразился перемѣною министерства, но негодованіе населенія противъ Англіи далеко не улеглось и повело къ значительному сокращенію торговыхъ сношеній, больше всего повредившему промышленности Англіи.

Если къ африканскимъ дѣламъ Англіи присоединить результаты брюссельской конференціи по вопросу о невольничествѣ, то мы исчерпаемъ наиболѣе крупные и имѣетъ съ тѣмъ благопріятные для лорда Салисбюри факты баланса англійской внѣшней политики. Начало невольнической конференціи, созванной по почину Англіи въ Брюсселѣ, относится собственно къ 1889 году (въ ноябрѣ), но занятія этой конференціи закончились только въ іюнѣ минувшаго года, и результаты ея, подписанные 17-ю участвовавшими въ конференціи державами, различныя мѣры противъ торга невольниками, продажи оружія и спиртныхъ напитковъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Африки; эти результаты составляютъ исцѣло достояніе только что закончившагося года.

Далѣко не такъ благопріятны для настоящаго торійскаго кабинета въ Англіи результаты внутренней политики въ минувшемъ году. Послѣдняя парламентская сессія закончилась въ августѣ и дала скорѣе отрицательные, чѣмъ положительные, результаты: важнѣйшіе законопроекты, внесенные министерствомъ, были встрѣчены несочувственно или же, какъ не имѣвшіе шансовъ быть принятыми, взяты были обратно. Билль о покупкѣ земель въ Ирландіи, составленный министромъ по дѣламъ Ирландіи Бальфуромъ, въ видахъ заживленія наиболѣе больнаго мѣста внутренней политики Англіи, вызвалъ продолжительныя пренія, поправки и, наконецъ, остался бмъ въ наслѣдіе будущему. Совершенно неожиданную поддержку получило торійское правительство въ процессѣ капитана Оміа съ Парнеллемъ, процессѣ, возстановившемъ англійское общественное мнѣніе противъ главнаго вождя оппозиціи и вызвавшемъ распадъ въ партіи гомруля; но это событіе—достояніе послѣднихъ дней истекшаго уже года, и въ данный моментъ намъ, получающимъ подробныя свѣдѣнія о событіяхъ иностранной жизни чрезъ мѣсяцъ,—невозможно дать вѣрную оцѣнку его.

Въ, такъ называемомъ, восточномъ вопросѣ за истекшій годъ не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій, по крайней мѣрѣ, за исключеніемъ армянскихъ волненій, вызванныхъ процессомъ извѣстнаго Мусеи-бея, все почти осталось въ томъ-же положеніи. Въ частности, въ отдѣльныхъ государствахъ, которыя всѣ имѣютъ принято называть восточными, и существованіе которыхъ составляетъ «восточный вопросъ», были нѣкоторыя, такъ сказать, домашнія волненія, ничего не измѣнившія ни въ ихъ положеніи въ ряду другихъ европейскихъ государствъ, ни въ ихъ внутреннихъ порядкахъ. Такъ, въ Сербіи, управлявшейся регентствомъ, появленіе экс-короля Милана вызвало было нѣкоторое движеніе въ пользу его возвращенія, но мѣрами регентства волненіе это было тотчасъ-же прекращено, и Милану пришлось ни съ чѣмъ уѣхать изъ Сербіи, не получивъ за нихъ аванса въ счетъ получаемаго имъ содержанія, хотя это и было главной побудительной причиной, какъ его пріѣзда въ Сербію, такъ и всей его агитаціи. Такъ называемый, свиной вопросъ также не имѣлъ никакихъ важныхъ послѣдствій для Сербіи. Дѣло въ томъ, что Австрія, всегда симпатизировавшая Милану, за свиной котораго она могла какъ угодно хозяйничать въ Сербіи, запретила вносить свиней изъ Сербіи въ Австрію, а такъ какъ вывозъ свиней изъ Сербіи составляетъ главную часть сербскаго экспорта, направленнаго исключительно на австрійскую границу, то Австрія разсчитывала воспрещеніемъ ввоза и лишеніемъ вслѣдствіе того Сербіи главнаго ея дохода, заставить эту послѣднюю, уклоняющую отъ австрійскаго вліянія, вновь подчиниться ему. Но Сербія на этотъ разъ оказалась не такъ податлива, какъ прежде, и сербскіе купцы постарались обойти это препятствіе и направить свой вывозъ въ обходъ австрійской границы—на Салоники. Кромѣ того, сербскіе купцы сократили свои сношенія съ австрійскими фабрикантами, заказавъ таковыя съ французами и др., между прочимъ заключенъ былъ торговый трактатъ и съ Россіей. Такимъ образомъ Австрія, на этотъ разъ, лунаи прижать Сербію, ошиблась въ разсчетахъ и потерпѣла громадный рынокъ для сбыта своихъ фабрикатовъ. Что касается Болгаріи, то въ отношеніи ея мы должны отмѣтить, что истекшій годъ далъ несомнѣнное доказательство того, что узурпаторское правительство нашло средства къ упроченію своего положенія въ странѣ. Казнь Панаиты и письма Татищева, вызвавшія объясненія генерала Каульбарса, по крайней мѣрѣ доказываютъ прямодушіе такого положенія. Сказать что нибудь болѣе опредѣленное о болгарскихъ дѣлахъ мы не находимъ возможнымъ, такъ какъ вообще въ отношеніи ихъ нельзя признать достовѣрнымъ ни одно сообщеніе текущей печати.

Отъ политики «Стараго Свѣта» перейдемъ къ обзору событій на американскомъ континентѣ, остающемся обыкновенно въ сторонѣ отъ общаго теченія международной политики. Въ минувшій годъ Америка привлекла вниманіе «Стараго Свѣта» сначала мирнымъ переворотомъ въ Бразиліи, затѣмъ образованіемъ федераціи въ Средней и Южной Америкѣ и, наконецъ, чрезвычайнымъ, небывалымъ—сильнымъ вызовомъ въ экономической войнѣ, брошеннымъ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами Европѣ принятіемъ таможеннаго билля Макъ-Кинли.

Не смотря на всѣ толки европейскихъ газетъ, особенно нѣмецкихъ, о недовольствѣ въ Бразильской республикѣ и объ анархіи, какобы имѣвшейся результатомъ переворота, образцовый порядокъ въ этой сравнительно малокультурной странѣ не нарушался. Бразильцы терпѣливо дожидались избранія всеобщей подачей голосовъ парламента, который утвердилъ установившійся порядокъ и далъ возможность европейскимъ державамъ послѣдовать примѣру Вашингтонскаго кабинета, первымъ признавшаго Бразильскіе Соединенные Штаты. Конституція этихъ штатовъ составлена лучшими Сѣверо-Американскими и основанія конституціи Бразиліи на основаніи конституціи лѣтъ тому назадъ за Истокомъ, на углу Набережной улицы, у Сибирскаго подворья—на Миллионной, и въ др. мѣстахъ. Особенно это неудобство ощущается пріѣзжими, не знакомыми съ расположеніемъ улицъ города.

Маскарадъ, состоявшійся 1 января въ общественномъ собраніи, въ пользу благотворительнаго общества привлекъ массу публики и прошелъ очень оживленно, что у насъ рѣдко бываетъ. Нужно отдать справедливость распорядителю маскарада И. В. Хаову, любезно отвѣтившемуся по возможности сдѣлать танцы непринужденнѣе и

обѣды, часть которыхъ приготовлялась по заказу здѣшнихъ купцовъ, наступилъ, такъ называемый китайцами, Счастливый день, въ который они дѣлаютъ визиты съ поздравленіемъ подарковъ. Зная этотъ давнишній обычай, наши кяхтинскіе торговцы всегда дѣлаютъ впередъ запасъ разныхъ вещей, которыя и отдариваютъ китайцевъ, смотря по цѣнности принесенныхъ ими подарковъ, состоящихъ изъ чая или изъ куска какой-нибудь матеріи.

Поклонники Конфуція, не принадлежащіе къ обществамъ трезвости и принимаемые нашими купцами съ настоящимъ русскимъ хлѣбосольствомъ, въ этотъ день большей честью возвращаются домой, напитаясь на подобіе судна, лавирующаго при противномъ вѣтрѣ и, какъ говорятъ, считаютъ за весьма хорошую примѣту, если имъ удается что нибудь стянуть въ Счастливый день, какъ выразился разсказавшій мнѣ объ этомъ давнишній кяхтинскій житель, вспоминавшій о пропавшей у него такимъ образомъ серебряной ложкѣ. Наконецъ, настало и послѣднее, въ день котораго всѣ сосѣдствующіе китайцы, какъ сказано выше, *чиншуо*, на которое они и приглашаютъ русскихъ. Нѣсколько дней до этаго къ намъ пріѣхало довольно большое число посѣтителей изъ другихъ мѣстъ. Дамы получили писанныя на красной бумагѣ приглашенія на китайскомъ языкѣ, съ русскимъ переводомъ, слѣдующаго содержанія: «№.№. такой-то, проживающій въ кяхтинскомъ Маймаченѣ, и посланный по Высочайшему повелѣнію для управленія купцами и народомъ Дзаргучей Васъ покорнѣйше просятъ къ себѣ 15 числа *) Бѣлаго мѣсяца въ 2 часа по полудни откушать.»—Мужчины же были знаны по просьбѣ Дзаргучея особыми пригласительными листочкъ за подписью нашего консисара Г. П., въ квартирѣ котораго и назначено было собраться всѣмъ, желающимъ участвовать въ этомъ обѣдѣ, за полчаса до назначеннаго времени. Тотъ же образомъ, переводчикъ, посланный предварительно въ Маймаченъ, вернулся съ извѣстіемъ, что Дзаргучей готовъ насъ принять; мы разсѣлись по экипажамъ и всѣ тронулись съ мѣста. Забавно было видѣть этотъ длинный рядъ самыхъ разнохарактерныхъ экипажей, двигавшихся одинъ за другимъ въ самомъ чинномъ порядкѣ. Какъ будто ѣхавшіе старались соображаться медленностью своей съ китайскими понятіями о достоинствѣ и важности.

Смѣшно подумать, что въ Китаѣ одно только простонародье пользуется вполнѣ быстротою своихъ лошадей;—чиновники тѣмъ тише ѣдутъ, чѣмъ выше они въ чинѣ.—Кто, не зная цѣли нашей поѣздки, увидѣлъ-бы данный рядъ такихъ экипажей: пролетокъ, линеекъ, дрожекъ, двухлоѣскныхъ тарантасъ, сле-сле двигавшихся, тотъ скорѣе сочелъ-бы нашъ поѣздъ за погребальную процессію, а насъ за счастливыхъ наслѣдниковъ, торжественно провожавшихъ какого нибудь преставшаго родственника на мѣсто вѣчнаго покоя, чѣмъ за гостей, отправляющихся на знатный обѣдъ.—Вотъ ѣхали мы въ маймаченскіе ворота. Поклонные на встрѣчу комиссару, музыканты заиграли самымъ пѣстовымъ образомъ, и, сопровождаемые ими и огромною массою любителей уличной жизни, существующихъ и здѣсь, какъ и въ Петербургѣ или въ Парижѣ, мы наконецъ добрались до Дзаргучевскаго дома. Музыканты выстроились у воротъ, по краямъ, чтобъ и насъ виду не покои китайскаго сановника, позволяя мнѣ обратить ваше вниманіе на этихъ несчастныхъ потомцевъ Евтерны, нарядженныхъ в разрушенныхъ самымъ забавнымъ образомъ, кто женщиной, кто шутомъ, кто и тѣмъ и другимъ пополамъ, и вооруженныхъ—кто маленькимъ боченкомъ, обтянутымъ кожею въ видѣ барабана, кто тарелками, а кто и просто двумя желѣзными палочками или даже костровыми крышками. Выстроившись у дверей, они усердно принялись колотить въ свои весьма нѣблагозвучные инструменты. Подъ эту безобразнѣйшую музыку мы вошли въ домъ Дзаргучея. Дзаргучей, принимая гостей, повидимому старался подражать европейскимъ обычаямъ, выказывая вѣжливость; онъ всѣмъ пожималъ руки съ привѣтливой улыбкою и въ особенности былъ ласковъ и предупредителенъ съ дамами, пріѣхавшими вторичнымъ въ весьма небольшомъ числѣ; онъ ихъ просилъ сѣсть возлѣ него за столъ и въ продолженіе всего обѣда услуживалъ имъ со вниманіемъ, свойственнымъ любому благовоспитанному европейцу. Личность хозяина не представляетъ ничего замѣчательнаго; черты лица его самыя обыкновенныя; отъ окружающихъ его китайцевъ онъ отличался какимъ-то добродушіемъ, какой-то откровенностью, которой, вообще говоря, не могутъ хвастаться наши гости. Онъ средняго роста, одѣтъ въ голубую куртку, въ которой очень шла бѣлая шелковая куртка, застегнутая, между прочимъ, русскими металлическими пуговицами, изображающими гербъ Иркутской губерніи, фактъ, который насъ очень забавлялъ, по смыслу котораго, я думаю, и въ умѣ никогда не приходилъ ему, какъ мнѣ кажется.

Теперь, пока разносятъ чай, пока шумятъ неутомимыхъ барабанщиковъ вызвать разговоръ и пока еще не подали обѣда, постараюсь описать комнаты, въ которыхъ мы находимся, и сказать кое-что объ ихъ хозяинѣ.

Домъ, въ которомъ живетъ Дзаргучей, казенный, назначенный подъ квартиру маймаченскаго начальника; онъ нѣчѣмъ не отличается отъ прочихъ китайскихъ *фуа*—та-же тонка подъ кирпичнымъ поломъ тѣ-же огромныя окна, занимающія половину одной изъ четырехъ стѣнъ, обитыхъ здѣсь, между прочимъ, дешевыми обоями.

Но такъ какъ эти комнаты назначены для пріема русскихъ, то нѣтъ здѣсь нарѣ, а поставлены столы и скамейки; окна не заклеены бумагою, а въ нихъ вставлены русскія стекла, за исключеніемъ только одной части, служащей форточкой, на которой наклеивается или снимается бумага, смотря по надобности. Впрочемъ въ Маймаченѣ вообще китайскіе купцы въ своихъ домахъ давно уже замѣнили бумагу на окнахъ стеклами и даже придаютъ имъ весьма изящную форму.

Прибавимъ еще, что у Дзаргучея по европейскому, на столахъ были поставлены бѣлыя скатерти,—роскошь, незнѣвстная въ домашнемъ быту китайцевъ.

Маймаченскій Дзаргучей чиновникъ съ бѣлымъ непрозрачнымъ шарикомъ на шляпѣ, что по китайской табели о рангахъ обозначаетъ только первый чинъ, но, не смотря на это, занимаемое имъ мѣсто считается очень важнымъ и, какъ говорятъ, продаются правительствомъ приблизительно за 60,000 рублей серебромъ, и то только на три года. Хозяинъ, желая насъ убѣдить въ важности своего сана, сообщилъ намъ, что онъ, наравнѣ съ губернаторами, имѣетъ ся въ богдыхану передъ отправленіемъ сюда.

Если взять въ соображеніе значительныя суммы, платимыя за назначеніе на должность, а также то обстоятельство, что въ китайскихъ законахъ не имѣется никакой таксы на вывозъ или на провозъ товаровъ и что правительство просто назначаетъ, что такое-то мѣсто должно приносить государству столько-то доходовъ, наконецъ, если къ этому прибавить стремленіе всякаго человѣка обезпечить свою будущность, то не трудно объяснить страшное лихоимство китайскихъ чиновниковъ. Здѣсь разсказываютъ, что, предмѣстникъ нынѣшняго Дзаргучея отправился обратно на мѣсто розданія, не отправивъ капитановъ, накопленныхъ въ теченіе трехлѣтняго исправленія своей должности, чѣмъ легко объясняется ненависть, съ которой домный обѣ немъ вспоминаютъ маймаченскіе купцы. Къ чести теперешняго Дзаргучея надо сказать, что онъ всѣмъ чрезвычайно довольны, и даже намъ, не посвященнымъ въ ихъ языкъ и обычаи, было замѣтно, что онъ весьма ласково и просто обращается со своими подчиненными.

Но вотъ перестали шумѣть музыканты, чашки убраны и начинается обѣдъ. На столѣ появились первыя блюда въ неправильныхъ группахъ, по 16 маленькихъ блюдечекъ каждая; при постановкѣ блюдъ строго наблюдается порядокъ расположенія, такъ чтобы неправильно одно и тоже кушанье занимало одно и тоже мѣсто. Поданныя каждому мѣсто тарелокъ глубокія блюдечки были величиною никакъ не менѣе чѣмъ, на которыхъ подавались кушанья. Вмѣсто салфетокъ раздаваемъ гостямъ кусочки тонкой пропускной бумаги.

Не полагаясь на умѣнье гостей употреблять дѣй палочки вмѣсто вилокъ, насъ снабдили послѣдними, хотя и весьма сивернаго качества. Ко всѣмъ китайскимъ кушаньямъ уксусъ необходимъ, и поэтому его передъ всего наливаютъ обѣщающіе въ свои миніатюрныя тарелки. Поданныя разъ кушанья не снимаютъ со стола, а на нихъ ставились новыя, въ принадлежномъ порядкѣ. Трудно было сосчитать количество поданныхъ блюдъ. Ихъ было уже около сорока, какъ вдругъ внесли низенькій столикъ, на которомъ нарядно красовались цѣлые жаренные поросята и окорока, принесенные пока только на показъ, чтобы убѣдить гостей, что подаваемое имъ жаркое совершенно свѣжо, а не разогрѣто только, какъ могли бы подумать люди болѣе скептическаго характера. Во все это время прислуживавшіе китайцы усердно наливали гостямъ разные напитки, изъ которыхъ только одинъ разогрѣтая водка, подъ названіемъ «*Майтаи*», была достаточно очень хороша, но такъ крѣпка, что не смотря на маленькій чашечки, величиною съ наперстокъ, въ которыхъ она подавалась, трудно было выпить болѣе двухъ чашекъ. Виноградное вино, въ родѣ сотерна, и въ добавокъ тоже разогрѣтое, также и красное, было очень не хорошаго качества. Трудно было-бы опредѣлить въ точности, изъ чего состояло каждое блюдо, можно было только замѣтить, что сперва были поданы кушанья, принадлежащіе, по нашимъ понятіямъ, къ закускамъ, т. е. различныя маринованныя травы морскія, тонко нарѣзанныя свинина, рыба и прочее, но тутъ же вдругъ явились замороженные фрукты и орѣхи, сильно отзывающіеся солью потомъ соусы, изъ которыхъ иные были чрезвычайно вкусны; были тутъ и вареныя каранатины, очень похожія на пѣнокъ, и разныя рыбки и пирожки, сладкіе и не сладкіе, и мясные шарики, очень вкусные, напоминавшіе котлетки; было всего по нѣмножку, и все это со всѣми возможными приными приправами и съ приличнымъ количествомъ чеснока и лука, хотя, какъ намъ сказывали, на обѣды, приготовленные нарочно для русскихъ, китайцы гораздо менѣе ихъ употребляютъ, чѣмъ въ своемъ обыкновенномъ быту. Но хотя жаркое разрѣзано и подано, и честь и слава китайцамъ! Но было-бы ошибкой думать, что ресторана, даже съ французской вывѣскою. Тутъ въ первый разъ я замѣтилъ, что и китайцы чувствуютъ потребность въ хлѣбѣ, котораго они впрочемъ совершенно не употребляютъ: къ жаркому подавалась какіе-то двойныя—блины, въ которые китайцы вкладываютъ жаркое, должно быть безъ этого сначина кажется имъ узъ чересъ чуръ жирной. Появилось и шампанское; Дзаргучей пилъ за здоровье присутствовавшихъ представителей русскихъ властей, за здоровье дамъ вообще и наконецъ еще чокался то съ однимъ то съ другимъ изъ гостей, съ нѣкоторою утонченнаго европейца. Но обѣдъ продолжается; явился самоваръ съ чѣмъ то въ родѣ лапши, явились пельмени, слава китайскаго кухоннаго искусства. Сколько, число разныхъ блюдъ дошло до 64-хъ. Боюсь, что невыносимая жара меня самого прервала-бы на этомъ удобномъ мѣстѣ подавшаго на столъ подъ № 65-мъ, и оставила-бы расласенной дамъ дзаргучевскаго дома и отправила домой, не дождавшись даже чаю.

Обѣдъ кончился ровно въ 6½ часовъ вечера; въ 7 часовъ и опять отправился въ Маймаченъ, гдѣ уже заставъ вечернее гулянье въ полномъ разгарѣ. Узкія улицы, освѣщенныя безчисленнымъ множествомъ бумажныхъ фонарей, представляли очень пріятный и оригинальный видъ; повсюду попадалось шумное веселье и скорѣе казалось, что тутъ праздникъ оживленныхъ обитателей юга Европы, чѣмъ гулянье неподвижныхъ китайцевъ. Вездѣ слышенъ бѣшъ грохотъ ракетъ, которыя часто попадали и падали прямо среди улицы и своимъ разрывомъ угрожали опалить, если не лишь, то по крайней мѣрѣ одежду прохожихъ.

Но вотъ раздались въ одной изъ лавокъ звуки знакомыхъ намъ псевдомузыкальныхъ инструментовъ, возвѣщавшіе присутствіе Дзаргучея. Бывшіе въ лавкѣ и на улицѣ. Такъ какъ всѣ лавки находятся въ отрадѣ домовъ, то надо перейти дворъ. Пробираясь сквозь толпу народа и музыкантовъ, мы входимъ въ очень опрятно и, по китайскому вкусу, даже довольно роскошно убранныя комнаты. На нарахъ, занимающихъ половину каждаго покоя, настланы ковры, передъ ними стоятъ столы, покрытые скатертями и освѣщенные огромными восковыми свѣчами, а на нихъ всевозможныя лакомства и печенья. Во всемъ видна близость русскаго города: въ изяществѣ формы и отдѣлки оконныхъ рамъ, въ чашкахъ, повѣшенныхъ или поставленныхъ на столикѣ, въ зеркалахъ, украшающихъ стѣны, и проч.

Вотъ и вотъ появляется Дзаргучей, а около него наши гости; другомъ столовъ толпятся гости: кто пьетъ чай, кто пьетъ шампанское, кто водку,—обѣ всѣхъ хлопочатъ внимательные китайцы. Но вотъ сановникъ, управляющій купцами и народомъ, всталъ и, объявивъ сопровождающимъ его подчиненнымъ, кому теперь предполагаетъ онъ сдѣлать визитъ, разказывается съ хозяиномъ, и всѣ отправились за нимъ. Впереди всѣхъ шли полицейскіе служители, вооруженные—кто огромнымъ фонаремъ, кто длиннымъ бамбукомъ, кто бичемъ; за ними слѣдовали музыканты, а потомъ Дзаргучей съ русскими гостями. По прибытіи въ назначенному Дзаргучеемъ дому, мы были встрѣчены цѣлымъ залпомъ ракетъ, напоминавшимъ пальбу рядами, всѣхъ затѣвъ раздался какой-то грохотъ и трескъ, но уже не отъ ракетъ, а отъ бамбуковъ и палокъ, падавшихъ безъ разбора на головы посторонней толпы, не успѣвшей во-время отсторониться съ дороги. Въ прежніе годы въ этотъ вечеръ посѣщали обыкновенно почти всѣхъ купцовъ, но нынѣ, по просьбѣ домъ, уменьшили число этихъ визитовъ.

Визиты кончены,—и мы подходимъ къ *театру*. Здѣсь также церемонія, или лучше сказать, безцеремонность полицейскихъ съ народомъ, и мы достигаемъ самой сцены. Признаюсь, хотѣлось бы посмотрѣть какую нибудь изъ нашихъ европейскихъ театральныхъ знаменитостей, дебютирующую, подобно китайскимъ артистамъ, на чистомъ воздухѣ, при 30° мороза!

Здѣсь на сценѣ играютъ старики или женщины, занимающіяся хозяйствомъ и въ добавокъ одѣтые мальчиками. Они играютъ подъ сопровождаемый звукъ скрипки съ одной струною, и бѣгаютъ рѣзвѣе за кулисы, состоящіе изъ маленькой шелковой занавѣски, въ среднѣ сцены.

Намъ перевели сюжетъ двухъ піесъ, которыя продолжаются три дня сряду, и мы при этомъ невольно вспоминали представленіе «Графа Монтекристо» на парижской сценѣ, продолжавшееся три вечера, стало быть это было а la chinoise! Сюжеты китайскихъ драмъ: отправленіе на войну молодаго мужа, сидящаго нерхомъ на палкѣ, совѣты мудраго ученаго, неблагозвучныя рыданія жены и т. п. Содержаніе этихъ піесъ давно знакомо китайцамъ, а все таки же каждый годъ они съ удовольствіемъ ихъ слушаютъ; тутъ они настоящіе китайцы. Одно только тутъ хорошо—это костюмировка актеровъ и актрисъ (мальчиковъ).

Она очень оригинальна и даже, можно сказать, богата.

Однако, дамы наши устали стоять на морозѣ; пора домой! Мы прощаемся съ радушнымъ Маймаченскимъ Дзаргучеемъ, съ полицейскими громовержцами, и возвращаемся въ русскую слободу Кяхту. Я. П.

*) Нашего 12 февраля.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

разнообразнѣе. Какъ инвидентъ, который очень печально кончился, нужно отмѣтить слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ этотъ маскарадъ: одна маска, приводя въ уборной въ порядокъ свой костюмъ, неосторожно приблизилась сильно къ огню, и бумага изъ которой костюмъ ея состоялъ, вспыхнула. Бывшіе въ уборной маска растерялись, и прежде чѣмъ на крикъ: «пожаръ» мужчины, находившіеся близко, подбѣжали другіе, наконецъ, потушивъ пылающій костюмъ, маска получила нѣсколько сильныхъ ожоговъ; съ ней была подана медицинская помощь, и она была отправлена домой. Къ счастью, мужчинѣ, не теряя ни минуту времени у того-то приѣзъ «пожаръ», недостигъ до зала; его услышали только лица, стоявшіе близко къ двери уборной; а то — паника, обыкновенно бывающая въ такихъ случаяхъ, могла-бы имѣть еще болѣе серьезныя и печальныя послѣдствія. Затѣмъ, нужно сказать еще, что жаръ и духота, царящіе въ общественномъ собраніи и въ ремесленномъ клубѣ, понятнѣ, невыносимы. Неужели у заправлъ собранія нѣтъ средствъ усилить вентиляцію?

◆ Вчера, 3 января, въ Подгорномъ прих. училищѣ была елка для учениковъ и учениць названнаго училища. Елка эта устроена стараніями и средствами учительницъ Ф. Поздняковой и г-жи Орловой, за что ихъ нельзя не поблагодарить, такъ какъ елки, вообще, дѣтямъ доставляютъ большое удовольствіе, а воспитанникамъ городскихъ училищъ, въ большинствѣ случаевъ, очень бѣднымъ, это удовольствіе почти не доступно, а потому дѣти веселились отъ души, и елка прошла очень весело.

◆ Мы слышали, что по наемному мосту, ведущему отъ больницы въ Заисточное предмѣстье, мимо бани Завьялова, ночью не безопасно ходить, благодаря тому, что тамъ нѣтъ обходнаго. Расположеніе этого перехода чрезвычайно благопріятно для грабежа прохожихъ, такъ какъ кражи о помощи, особенно при вѣтрѣ, придъ ли кѣмъ набудь можетъ быть услышанъ, а въ темную ночь въ нѣсколькихъ шагахъ нельзя подозрѣвать злоумышленника, спрятавшагося за какимъ нибудь навознымъ сугробомъ; тропинка по находящемуся тутъ же озеру, доставляетъ возможность скрыться, куда угодно, не встрѣтивъ обходнаго, такъ какъ на этомъ тропинкѣ не пробраться и въ Заисточное предмѣстье и, черезъ подъемъ къ д. Макаровой, Макаровскій переулокъ, ведущій на Большую улицу. Обходной отъ угла Больницы до бани Завьялова крайне нуженъ.

◆ 31 числа, вечеромъ, при встрѣчѣ новаго года, томскій мѣщанинъ М. Кизисевъ, поссорился съ однимъ изъ своихъ гостей и при примиреніи такъ братски поцѣловалъ его, что откусилъ у него верхнюю губу, которую нашли только на другой день, вмѣстѣ съ откушенными усами.

◆ 1 числа, ночью, полиціи третьей части, розыскивавшей угнанную этого числа лошадь Ф. Ларина, удалось открыть цѣлый притонъ всевозможныхъ мошенниковъ, въ тайномъ почеркомъ домѣ Малдываева, помѣщающемся подъ Мухнимъ бугромъ. Тамъ было найдено много извѣстныхъ карманщиковъ и безпаспортныхъ жигановъ, которые хотѣли было скрыться, но были задержаны. Въ дворѣ этого дома была найдена и лошадь Ларина, отъ которой отказались всѣ жильцы и даже самъ хозяинъ этого тайнаго притона. По разсказамъ очевидцевъ, притонъ этотъ представляетъ собою что-то совершенно невѣроятное, какую то трущобу, переполненную всевозможными отщепенцами и темными личностями, гдѣ зарождаются и скрываются самыя гнусныя преступленія. Сѣдовало бы давно уже закрыть этотъ притонъ, который, безъ сомнѣнія, не мало сдѣлалъ намъ для распространенія ежедневныхъ кражъ и грабительствъ.

◆ 1 числа, въ 7 ч. вечера, въ квартиру городоваго стражника Чернова, на Болотной улицѣ, подкинулъ трехлѣтняго мужскаго пола. При немъ нашелъ записка, въ которой неизвѣстный убѣдительно просилъ Чернова принять и крестить младенца, на что Черновъ и согласился.

◆ 31 числа, въ полдень, въ квартирѣ Стрижевой, противъ новаго собора, совершена дерзкая кража, со взломомъ замковъ наружныхъ и внутреннихъ, причемъ было похищено два банковыхъ билета второго займа и духовное завѣщаніе. По характеру кражи видно, что она продолжалась довольно долго и, надо полагать, человѣкомъ, близко знакомымъ съ расположеніемъ квартиры и образомъ жизни ея хозяевъ, потому что онъ, пользуясь отсутствіемъ Стрижевыхъ, выжралъ у нихъ только лучшія вещи и скрылся совершенно незамѣченнымъ.

◆ 31 числа, въ бывшемъ домѣ Печенскаго совершена кража разнаго мѣлкаго имущества на сумму 60 рублей.

◆ 31 числа изъ лавки Ѣв. Королева, помѣщающейся противъ стараго собора, чрезъ взломъ замка, было похищено три головы сахара, барнаульская шуба и швейная машина.

◆ 2 числа, ночью, въ домѣ Хтодаренки, повергнувшемся уже кражѣ 26 декабря, была совершена новая кража, со взломомъ окна въ мастерской, причемъ былъ похищенъ весь инструментъ; однако, благодаря своевременнымъ дѣйствіямъ полиціи, чрезъ часъ воръ былъ отысканъ. Это — извѣстный Ан. Столбовъ, давно уже занимающійся хищническимъ ремесломъ.

Театръ и музыка.

Бенефисъ суфлера М. Н. Свѣтлова.

2 января, въ бенефисѣ суфлера г. Свѣтлова, были давы: драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи «Марусѣ» и оперетка въ трехъ дѣйствіяхъ «Сальвіа». Кромѣ того, г-жа Киселева исполнила свою монологъ Д. А. Мансфельда «Мать преступника». Лучше всѣхъ прошелъ этюдъ «Марусѣ». Содержаніе его очень не сложное: существуетъ нѣкій юноша Горяиновъ (г. *Неворинъ*) у него есть дочь, двѣнадцати 16-ти лѣтъ, воспитывающаяся гдѣ-то въ пансіонѣ. Здѣсь этого ангелочка сгорѣло и онъ, дочь Горянова, Маруся (г-жа *Мондешкина*), повращается къ отцу, у котораго передъ тѣмъ слушалась непріятность съ однимъ господиномъ, и онъ долженъ съ нею прощаться на годъ. Горяновъ въ воспоминаніи отъ того, что видѣть свою дочь, вѣдь любимую имъ и, въ свою очередь, глубоко привязанную къ нему, по радость его ограничится предстоящей разлукою. Онъ можетъ лишь убѣть, а дочь его остается сиротой — безъ живой защиты отъ злыхъ. Онъ составляетъ для хорошаго завѣщанія и извѣщаетъ, на случай смерти, охранителемъ интересовъ дочери своего молодаго друга, юнаго кадиздата праъ Любимова (г. *Сергѣева*). Приближается время когда нужно ѣхать въ школу, гдѣ назначена дочь. Горяновъ уживается, смущенный и подавленный. Маруся послѣ его отъѣзда случайно узнаетъ о томъ, что отецъ долженъ ранѣе на 15 дней ѣхать въ школу, гдѣ она учится. Ея сердце дочитается благополучно: Горяновъ возвращается домой, только легко раненый на руку. Маруся, въ заключеніе, сразу выбалтается въ Любимовѣ и согласиться выйти за него замужъ. Этотъ, въ свою очередь, по содержанію не представляетъ ничего выдающагося; но г-жа Мондешкина была такой прекрасной Марусей, что вызвала общій восторгъ. Въ ея игрѣ была простота и глубокая жизненность. Особенно мастерски вышелъ у нея переходъ отъ отчаянія, которому она предается, когда видѣть возвращенія отца съ дуэли, боясь въ исходѣ послѣдней для него, до радости, которая охватываетъ ея при видѣ отца, возвратившагося здоровымъ. Въ всѣ роли, правда, нѣсколько комическихъ сценъ, но черезчуръ вульгарныхъ и грубыхъ. Мѣстами, въ ней весьма хорошо пѣла г-жа Федорова и очень комиченъ былъ г. Бравченко; а такъ любко вела роль г-жа Андранова.

Неизмѣнный театралъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Тара, 15 дек. 1890 г. Въ общественную жизнь тарскаго крестьянства вливается новая струя, выражающаяся въ открытіи общественныхъ питейныхъ заведеній. Уже многія общества поотправляли общественные кабаки, а съ будущаго года число ихъ увеличивается еще нѣсколькими. Такимъ образомъ, сибиряки—этотъ индивидуалистъ чистѣйшей пробы—на кабакѣ начнетъ пріучаться къ кооперативному вниманію хозяйства... Конечно, сама по себѣ идея общественнаго кабака, хозяйства заслуживаетъ и вниманія, и поощренія, но жаль, что объектомъ этой полезной мысли избранъ кабакъ... Старанія, какъ отъ властей, такъ и отъ самихъ сельчанъ прилагается очень много къ заведенію общественнаго кабака, стараній, достойныхъ лучшаго назначенія..

Наши маниловы, однако, въ восторгѣ и начинаютъ строить будущее сибирскаго крестьянства на маверъ извѣстныхъ словъ Вѣры Павловны *(*) Они нечтаютъ, отъ барышей, получатся которые отъ торговли общественныхъ кабаковъ, перейти и къ болѣе существеннымъ удовлетвореніямъ нуждъ крестьянства и благодаря человѣческой слабости къ первой необходимости поотпираетъ въ будущемъ и школы, и больницы, и судосберегательныя кассы, и организовать мужательно общественное пользованіе земскихъ оружіями, дѣлать выпаски сѣмянъ и племенного скота, общественныя запашки и пр. и пр. Безспорно, все это хорошо и во всемъ этомъ давно нуждается нашъ крестьянинъ, осуществятся-ли надежды этихъ героевъ розоваго цвѣта—бабушка на двое сказала... Прежде всего, самая идея открытія общественныхъ питейныхъ заведеній тарскому крестьянству навязана и не имѣетъ никакихъ жизненныхъ корней въ народномъ сознаніи. Такого настоящее положеніе вещей. Можетъ современемъ тарское крестьянство и войдетъ во вкусъ торговли виномъ, но, по крайней мѣрѣ, лучшіе люди крестьянства не особенно одобрительно относятся къ этому новому для нихъ дѣлу и смотрятъ на него, какъ на правную затѣю, осуществляющуюся по подѣ и приказу начальства. Въ обществахъ начинаютъ происходить споры на эту подѣлежіи барыша. Та часто общества, въ селѣ или деревнѣ которой открытъ общественный кабакъ, требуетъ весь барышъ въ свою исключительную пользу, а остальныя общественникамъ отказываетъ, что, однако, противно общественному приговору. Этимъ же мотивомъ руководствуются и другія общества, высказывающія свое нежеланіе имѣть общественное питейное заведеніе.

Какъ видно, идея коопераціи очень мало усвоивается.

Барнаулъ, 15 декабря. У начальника Н. И. Журина, 18 ноября былъ домашній спектакль и балъ, на которомъ присутствовалъ весь beau monde нашего города. Говорятъ, въ Барнаулѣ давно не было такого роскошнаго бала. Игралъ оркестръ барнаульскаго собранія; въ громадной залѣ, при полномъ освѣщеніи, веселились, какъ молодежь, такъ и люди уже пожилые. Отмѣчаютъ, что нѣмцы сдѣлали предоставленіе нашей балу спектакль была весьма и весьма недурно, какъ рѣдко приходится видѣть даже на провинціальныхъ сценахъ; такимъ успѣхомъ спектакль обязанъ не столько силамъ участвовавшихъ, сколько умѣлой постановкѣ режиссера, которымъ былъ инженеръ Н. А. Денисовъ. Однако нельзя не отмѣтить и участвовавшихъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ обнаружили недюженныя сценическія способности: во-первыхъ, инженеръ В. И. Пастеръ, игравшій роль тинячнаго слуги старика (Пантелея) роль свою провелъ мастерски; затѣмъ очень недурно сыграла Е. Ф. Клосъ на роль 50-тилѣтней старухи Прокаповой, за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ мѣстъ, гдѣ она слишкомъ торопилась; очень мило сыграла М-ца Н. Н. Журина (Суслина); весьма недурны были М-ца Быкова и инженеръ Фреймаръ (супруги Устиновы), въ особенности послѣдній въ роли флегматика провинціала, а также г. Васильевъ (Мишелькій) провелъ свою роль осмысленно и бойко, остальные вполнѣ способствовали успѣху.

Улала (Алтайскій округъ), 15 декабря, 1890 г. Былъ на «литературно-вокальномъ вечерѣ», какъ гласили писанныя афиши. Въ обычное время какой бы то ни былъ «вечеръ» въ Улалѣ конечно неноможенъ, но теперь инициаторы его расчитывали на съѣзжъ купцовъ по случаю ярмарки.

Довольно опрятно убранный залъ въ зданіи улалинской сборни. Портретъ Государя украсчъ пихтовыя вѣнки; по стѣнамъ виды Алтая, какъ такъ говорили, пожертвованные художникомъ Ка—нымъ для улалинскаго училища. Словомъ все прилично соотвѣтствуетъ идеѣ.

Сборъ отъ вечера назначенъ въ пользу училищъ с. Улалы (мужскаго и женскаго) и бѣдныхъ. Великъ-ли былъ этотъ сборъ—не знаемъ, но народу было не болѣе сотни. На вечерѣ присутствовалъ его преосвященство епископъ Макарій.

Начать бывъ вечеръ краткимъ словомъ о цѣли вечера священникомъ о. В. Р—нымъ. Хоръ улалинской церкви, подъ управленіемъ М. Я. Пашк—ва, исполнилъ нѣсколько кантовъ изъ «Ленты» (инсс. изданіе). На насъ, слушавшихъ въ первый разъ, канты произвели пріятное впечатлѣніе, затѣмъ, особенно понравились намъ: «Въ бурю по грозу», «Москва», «Алтай», «Слава на небѣ»; менѣе удачно вышелъ «Кіевъ».

Пѣніе прерывалось чтеніемъ: между прочимъ, священникомъ о М. Т—нымъ былъ прочитанъ отрывокъ изъ поэмы А. Кастого «Іошка Дамасскинъ»; нашъ поправился довольно симпатичный разсказъ Шиндтъ «Галя», который былъ прочитанъ учителемъ М. В. Д—мъ задушевно и прочувственно.

Словомъ, вечеръ оставилъ по себѣ пріятное впечатлѣніе

Вообще, въ Улалѣ начинается жизнь, которой могутъ позавидовать многія и не народческія селенія. При мѣстномъ мужскомъ училищѣ, напримѣръ, благодаря энергіи учителя Д., открыта безплатная народная «читальня» и «библіотека»; при томъ же училищѣ открыто и перепленное отдѣленіе, а наблюдателямъ школъ о. М. Т—нымъ, какъ и улалцамъ, получено согласіе мѣстнаго купца И. И. А—ва на открытіе и поддержаніе съ новаго года столярнаго отдѣленія при училищѣ. Если это такъ, то г. А—въ своей помощью приноситъ добро не только улалинцу, но и всему селу.

Самымъ крупнымъ жертвователемъ на училище является попечительница его Е. И. С—ая.

Дай Богъ улалинскому училищу справиться со своей широко раскинутой программой!

Одно въ Улалѣ не ладно и даже просто худо—это безпатентная торговля водкою, хранимой бабами въ подпольхъ. Эти въ буквальномъ смыслѣ подпольные бабьи кабаки спаиваютъ все улалинское населеніе вплоть до представителей безконтрольной инородческой управы. За одно съ водкой дѣйствуетъ на благосостояніе Улалы и пришлый темный людъ, самовольно захватившій бѣжнія въ селеніи и оставленныя инородцами земли, которыя не годны уже для скотоводства. А что будетъ, когда сосѣдству приступятъ къ разработкѣ сразу трехъ пріисковъ? Лучшіе люди въ Улалѣ полагаютъ, что зло отъ тайной продажи водки, исходящее равно и отъ пришлаго сброда притязывающаго здѣсь и привыкшаго къ разнаго рода нелегальностямъ, могло бы уничтожею устройствомъ въ Улалѣ посадника или городскаго управленія, которое оградитъ населеніе отъ тайныхъ кабаковъ, а самое городское положеніе сдѣлаетъ законнымъ проживаніе здѣсь сторонняхъ русскихъ людей,—совсѣмъ не лишнихъ для дальнѣйшаго развитія инородца, если только это не будутъ проходимцы, какіе до сихъ поръ наводняли Улалу, такъ какъ только они одни не боялись проживать здѣсь незаконно и умѣли ладить съ разными властителями. Вопросъ о нарѣзкѣ земли посаду не составляетъ препятствія, такъ какъ все равно ближайшія къ селенію земли уже захвачены пришлымъ сбродомъ, который, хотя и незаконно, но вполнѣ всеграмотно распоряжается ею.

Внутренняя хроника.

Петербургъ. Сообщаемъ со словъ «Правительственнаго Вѣстника» подробности о торжественномъ пріемѣ въ Гатчинѣ Государемъ Императоромъ нидерландскаго генералъ-адъютанта Ферсиика, прибывшаго для объявленія о восшествіи на нидерландскій престолъ королевы Вильгельмины и регентства довствующей королевы. Въ исходѣ шестаго часа, по прибытіи во дворецъ, посольство, предшествуемое двумя скороходами, двумя гофъ-фурьерами и однимъ фурьеромъ и въ сопровожденіи чиновъ церемоніальной экспедиціи прослѣдовало въ поспѣшно приготовленные для него комнаты. На площадкѣ парадной лѣстницы, гдѣ стояли почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи императорскаго Ея Величества полка, посольство было встрѣчено гофмаршаломъ княземъ Оболенскимъ. Въ исходѣ седьмого часа, посольство, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, направилось въ кабинетъ Государя Императора, гдѣ и произошелъ торжественный пріемъ посольства Ихъ Величествами. Послѣ пріема, генералъ-адъютанту Ферсиику былъ пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго, а флигель-адъютанту барону Стютенъ де-Гроевстаку орденъ св. Анны 2-й степени. Въ 7 часовъ, въ Бѣлой залѣ дворца, состоялся парадный обѣдъ, къ которому было приглашено посольство. Генералъ-адъютантъ Берсинъ занималъ мѣсто направо отъ Ея Величества, а на лѣвой сидѣлъ великій князь Владиміръ Александровичъ. Рядомъ съ Его Величествомъ сидѣли великая княгиня Марія Павловна и Елизавета Ѳеодоровна. На парадномъ обѣдѣ присутствовали: великая княгиня Александра Георгіевна, великіе князья: Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ и Михаилъ Николаевичъ. Къ Высочайшему столу были приглашены: статсъ-дама баронесса Будбергъ, фрейлины: графини М. В. Голенищева-Кутузова и графиня А. В. Голенищева-Кутузова и Е. С. Озерова, министры и лица ближайшей свиты Государя Императора, нидерландскій посланникъ Штевальбанъ-Стотбергенъ съ супругою и секретарь баронъ Шимпельпеннинкъ съ супругою. Къ 9½ часамъ вечера, бывъ приготовленъ обратный экстренный поѣздъ. Чрезвычайное нидерландское посольство, въ прежнемъ порядкѣ, въ парадныхъ каретахъ, прибыло изъ Гатчинскаго дворца на Варшавскій вокзалъ въ обратному экстренному поѣзду:

— Панятъ С. П. Боткина жива въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его. 12-е декабря, въ годовой день его кончины, были отслужены заупокойныя обѣдни и панихиды въ Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ; въ соборѣ по случаю Кіевлянской церкви Всѣхъ Скорбящихъ. Какъ по почетномъ попечителѣ городскихъ больницъ, были отслужены панихиды въ больницахъ: Обухонской и Александровской, учрежденной въ память 19 февраля 1861 г. 11-го декабря, служила панихиду Александровская городская баручная больница.

— Директора нѣкоторыхъ провинціальныхъ гимназій обратились въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о прибавленіи въ 8 классѣ хотя бы одного часа въ недѣлю на преподаваніе математики, такъ какъ по новымъ программамъ число учебныхъ часовъ въ 8 классѣ убавлено на часъ, а объемъ названнаго предмета увеличенъ.

— Въ непродолжительномъ времени въ комитетѣ министровъ будетъ возбуждаться вопросъ о переименованіи порта въ Узунъ-Ада въ Красноводскъ.

Казань. Попечителемъ Казанскаго учебнаго округа разъяснено недавно, что по постановленію государственнаго совѣта, для поступленія въ промышленныхъ, а также среднихъ техническихъ училищъ, въ отношеніи поступленія ихъ на службу въ войска по жребію, допускается отсрочка до достиженія 24-лѣтняго возраста, въ случаѣ заявленія ими желанія окончить образованіе въ названныхъ училищахъ.

Тамбовъ. Для юго-восточныхъ губерній устраиваются спеціальныя шерстяныя ярмарки въ Тамбовѣ и Пензѣ.

Заграничная хроника.

Германія. Подарокъ императора Вильгельма министерству народнаго просвѣщенія—портретъ его величества во весь ростъ съ собственноручною надписью: «sic volo, sic jubeo»—надѣялъ не мало шуму въ Германіи и подалъ поводъ къ разнообразнымъ комментаріямъ печати. Особенно волновались въ свободомысленномъ лагерѣ, гдѣ усмотрѣли въ названномъ изреченіи стремленіе къ самодержавію. Теперь въ нѣсколькихъ газетахъ появились, повидимому, по внушенію свыше, объяснительныя замѣтки. Такъ, въ «Koelnische Zeitung» заявляется, что sic volo, sic jubeo вовсе не имѣетъ значенія повелѣній въ духѣ цезарей и что императоръ желалъ только дать понять, что вездѣ и всемъ онъ намѣренъ отстаивать всѣми силами своей воли правду и добро.

Франція. Слухи о пріѣздѣ императора Вильгельма во Францію, опровергаемые многими изъ Парижа, возникли вслѣдствіе сообщенія «Times» о намѣреніи императора посѣтить великаго герцога Мекленбургскаго, проживающаго въ Каннѣ. Извѣстіе это произвело во Франціи нѣкоторое волненіе, и многія газеты высказались въ томъ смыслѣ, что пріѣздъ императора Германскаго въ любой пунктъ французской территоріи немыслимъ, пока онъ владѣетъ Эльзасъ-Лотарингіей.

— Петербургскій корреспондентъ парижской газеты «Autorité» высказываетъ свое удивленіе по поводу того, что когда дѣло идетъ же о пустыхъ демонстраціяхъ, а о чемъ нибудь дѣйствительно серьезномъ, русофильство во Франціи проявляется гораздо довольно странныхъ образомъ. Кромѣ дѣла Подонскаго, корреспонденъ указываетъ на юдофильство части французской печати, дошедшее до того, что извѣстныя французскія газеты, даже не принадлежащія къ революціонному лагерю, взываютъ къ коалиціи Европы противъ Россіи за то только, что какой-то польскій врачъ провелъ лишнемъ по лицу мальчишки, который швырялъ каменьями въ его дѣтей.

— Юдофильство части французской печати обнаруживаетъ тоже по дѣлу объ арестованіи Мендельсона. Судебный слѣдователь Гильо подвергался самымъ рьянымъ нападкамъ, которыя еще болѣе усилились съ тѣхъ поръ, какъ «разоблаченія» Лабрюйера и всей его шайки обнаружили-де полную непричастность Мендельсона къ дѣлу. Какъ ни крѣпился Гильо, имѣвшій, очевидно, серьезныя причины подозрѣвать Мендельсона, сему пришлось отпустить его, но, вмѣсто, удовольствія этого всякаго, поднялся лавиной негодованія поднесенное ему, по крайней мѣрѣ въ Парижѣ. Французское правительство, не безъ серьезныхъ, впрочемъ, мотивовъ, рѣшило выслать Мендельсона административнымъ порядкомъ. Въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ Мендельсонъ выѣхалъ въ Ліонъ. Депутатъ Мильерэнъ, тотъ самый, что былъ защитникомъ нѣкоторыхъ нигилистовъ въ извѣстномъ дѣлѣ о бомбахъ, уже объявилъ, что внесетъ въ палату запросъ о высылкѣ Мендельсона.

— Въ своей заключительной лекціи о леченіи по способу Коха, бывшей въ воскресенье, парижскій профессоръ Корнилъ заявилъ, что при бугорчаткѣ кожи новое средство полезно, но что примѣненіе его къ туберкулозѣ легкихъ должно быть отложено.

Австрія. Совѣтъ много мнѣнія держится ген. штабъ-докторъ австро-венгерской арміи г. Порацкій, въ прочитанной въ прошлую пятницу лекціи въ вѣнскомъ офицерскомъ собраніи о коховскомъ способѣ леченія бугорчатки. Отзывы его весьма благопріятны, и онъ полагаетъ, что излеченія возможны даже и въ серьезныхъ случаяхъ. Всѣ приводимые противъ коховскаго метода случаи должно признать несостоятельными. На слѣдующій день приступлено было къ примѣненію коховскаго метода въ вѣнскихъ военныхъ госпиталяхъ, и въ непродолжительномъ времени всѣ военные госпитали будутъ снабжены кохиномъ.

Типографія М. Ѳ. Карташевской, въ Томскѣ.

Дозволено цензурою, 3 января 1891 года

Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Только подлинно съ этой фабр. маркой

Huste-Nicht

„Не кашляй"

Медо-травяной малый-экстрактъ и конфекты.

А. Г. НИТИЧ и К° ВЪ БРЕСЛАВЛѢ.

Химическимъ анализомъ и медицинскимъ опытомъ подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества, поэтому ихъ и продаютъ въ въ Россіи свободно.

ЦѢНА: бутылка 1 руб. 25 коп и 2 руб. 40 к. Конфекты по 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считается особо.

Главный складъ для всей Россіи

у В. Аурихъ.

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Боровская 17/19.

Продажа во всѣхъ интересующихъ жителяхъ и аптекахъ Россіи.

№ 564. Ц. К. О. М. 8—26.

Въ воскресенье, 20 января, въ судебной кассѣ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,

назначена аукционная продажа вещъ, просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, вещей, о чемъ извѣщая гг. залогодателей, покорнѣйше прошу къ назначенному сроку выкупить вещи, или-же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи, которыя продаются и безъ аукціона.

№ 4. 1—8. Томскій купецъ *Евдокимовъ*.

ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ и политическая и общеуст. газета

РОДИНА

1891 (тринадцатый годъ изд.).

52 №№ Иллюстр. литер. журнала.
52 №№ Политич. обзоры газеты.
12 книжекъ „Собр Романовъ".
84 ДАРОВЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.
12 книж. №№ Моды и рукодѣлія.
12 листовъ по выкроекъ и рисунковъ для выпилокъ.
12 №№ Нотъ для пѣнія и инструмент.
12 №№ для Дѣтей; поэзіи, и разск.
12 №№ Сельск. Хоз. и Домоводства.
12 №№ Всемірн. Путешествія.
12 раскрашен. лист. узоровъ для тамбурныхъ, канвовъ и др. работъ.

Но ист. 50-ъ лет. юбилея изданіемъ „Родины" получ. собраніе сочиненій

ЛЕРМОНТОВА.

ЧЕТЫРЕ БЕЗПЛАТНЫЕ ПРЕМІИ:

1) Сутяный календарь.
2) Иллюстр. календарь (книжка)
3) Портретъ Государя Императора

АЛЕКСАНДРА III

13 верш. выш. х 10 верш. шир.

4) Большк. литогр. портретъ фототрафія

Набранные на царство Михаила Ѳеодоровича Романовы.

Подписная цѣна на всей Россіи за годъ.

Безъ всякой прибавки за пересылку и аптекарскій главной преміи. Выш. 4 р. Безъ доп. и пересылки 5 р. 50 к. доставка. Рассрочка допускается.

Иллюстр. программа по треб. безплатно

Адресъ: С.-Петербургъ

Редакція «Родины», Невскій пр., № 74.

Ц. К. О. М. № 629. (8)—7.

СТУДЕНТЪ ищетъ урока или подходящей работы. Время занятій без различно. Согласенъ на столъ и квартиру. Ямская улица, фанчель Окорокова, квартира Лебедя кв. № 662 3—3

Уничтожаю довѣренность, выданную мною на имя дворянки Маріи Степановой Бѣлянской. Александръ Ивановъ №3 вичъ Озеровъ, сынъ чиновника. 1—2.

Принимаю заказы

ПРОИЗВОДСТВО

ВАЛЯНОЙ ОБУВИ

(Пимовъ бѣлыхъ и черныхъ съ мушкой)

и разнаго рода

КАНАТОВЪ

ВЪ РУДНИКЪ.

Малмыжскаго уѣзда Вятской губ.

ТОРГОВЛЯ

въ аренда

МЕНЗЕЛИНСКОЙ

БУГУЛЬМИНСКОЙ

ПРОВИНЦІИ.

НИЖЕГОРОДСКОЙ.

Платочная линія, рядомъ съ винотоговлей Петра Свирнова

Адресъ: Въ Бетевіе полины, Михаилу Дмитріевичу Годитину.

№ 670. 2—25.

НУЖНЫ НЕМЕДЛЕННО

КУЧЕРЪ, а также ЖЕНЩИНА для для комнатныхъ услугъ. желательно чтобъ были мужъ съ женой. Безъ личныхъ рекомендацій не являться—въ г. Яковлевскому, № Русаковскій переулокъ. 3—6.

Продается чистокровная сѣрая матка, 6 лѣтъ, спросить владѣльца Сыроватникова, въ магазинѣ Второва. 3—3. № 669.

ПРОДАЕТСЯ

деревянный двухъэтажный домъ, въ Сѣнной части, по Магистратской улицѣ. О цѣнѣ спросить у Леонида Павловича Мельникова, Почтамтская ул., д. Ивана Игнатьевича № 671. Некрасова. 3—3.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА

сейчасъ же продается мягкая мебель. Почтамская, д. № 3. Висловской, противъ собранія 2—1.